

ЕЛЕНА ГОРСКАЯ

НАПАРНИКИ ПОНЕВОЛЕ

Елена Горская

Напарники поневоле

«Литнет»

2021

Горская Е.

Напарники поневоле / Е. Горская — «Литнет», 2021

НОВИНКА Он – самый гениальный сыщик королевства Эмеральд, но решил завершить карьеру и переехать в маленький таинственный городок на окраине. Я – его новая напарница, которую отправили в ссылку «набираться опыта» после громкого и провального дела. Но как нам найти общий язык, если он – хам и грубиян, живущий в тени прошлого? Как противостоять друг другу, если вместо неприязни возникают совсем другие чувства, которым ни я, ни он, не намерены уступать? В тексте будет: – мир, где магия вне закона; – неидеальный герой, невыносимый босс, защитник, тайны прошлого; – второй шанс; – сильная героиня; – противостояние характеров и юмор; – расследования, приключения, тайны и опасность; – любовь и страсть. - тайны прошлого.**ОДНОТОМНИК, ХЭ ♥#Другие книги по миру Эмеральд(однотомики) :Воровка для высшего мага (История Дэйвара и Элис):Игры с Тенью, или Семь поцелуев для недотроги (История Оттара и Ивлин): -Охота на невесту, или Супруги поневоле (История Верлиана и Юджинии):**

© Горская Е., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1. Меньшее из двух зол	5
Глава 2. Добро пожаловать в Шейринг	9
Глава 3. М.Брукс и последствия	14
Глава 4. Ну, здравствуй, ад...	20
Глава 5. Дьявол во плоти	23
Глава 6. Наглая рыжая кошка	26
Глава 7. Грань иллюзии, или Этого не может быть!	30
Глава 8. Скелеты в шкафу	35
Глава 9. Все чувства на ножах	39
Глава 10. В плену «родительской любви»	43
Глава 11. Время собирать камни...	47
Глава 12. Начнем сначала?	53
Глава 13. Ах, это сердце...	57
Глава 14. Рассказывай...	63
Глава 15. И что ты задумал?	67
Глава 16. Отдам напарницу в добрые руки	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1. Меньшее из двух зол

Он – самый гениальный сыщик королевства Эмеральд, но решил завершить карьеру и переехать в маленький таинственный городок на окраине.

Я – его новая напарница, которую отправили в ссылку «набираться опыта» после громкого и провального дела.

Но как нам найти общий язык, если он – хам и грубиян, живущий в тени прошлого? Как противостоять друг другу, если вместо неприязни возникают совсем другие чувства, которым ни он, ни я, не намерены уступить?

Глава 1. Меньшее из двух зол

— Сенсация! — кричал мальчишка-газетчик, стоящий на пересечении двух самых оживленных улиц столицы. — Под обликом загадочной оперной певицы Лару скрывался не кто иной, как сыщик по магическим преступлениям — мистер Картленд!

Этот возглас заставил толпу броситься к газетчику, чтобы как можно быстрее узнать свежие и такие горячие новости.

— Кто бы мог подумать...

— А с виду такой серьезный мужчина...

— Но у него талант!

— Он использовал магию? Но это же запрещено!

Со всех сторон раздавались возмущенные возгласы и удивленные перешептывания, сопровождаемые шелестом быстро переворачиваемых страниц. Все это зрелище напоминало огромный улей с гудящими без усталости пчелами.

Бросив мальчишке один лъен, я взяла газету и, как и все здесь присутствующие, пробежалась глазами по главной странице.

Артефактом мне по голове! Это что ещё такое?! На первой странице красовалась карикатура моего напарника...

Я быстро сложила газету трубочкой и, приподняв подол длинной юбки, перебежала на другую сторону улицы, стараясь не угодить под колеса многочисленных экипажей. Не сбавляя скорости, я мчалась в сторону бюро, ловко лавируя между прохожими и отбрасывая с лица рыжие пряди волос.

Как так вышло? Откуда утечка информации?! Проклятые журналисты! Мы с Гельтором работали над этим делом полгода!

Наконец, добравшись до серого неприметного здания с огромной деревянной вывеской «Бюро мистера Уордлоу», я распахнула дверь и стремительно влетела в здание. Здесь царил хаос. Крики, суматоха... В центре лежала гора папок, которая становилась все выше с каждой секундой...

Мы переезжаем? Или они собрались сжигать все эти документы? Все настолько плохо?!

— Как только Мэйлин появится на пороге — сразу ее ко мне! — из кабинета раздался оглушительный рев мистера Уордлоу.

Одна фраза — и десятки пар глаз устремились в мою сторону. Наступила мертвая тишина...

Я нервно сглотнула и до боли закусила губу. Ведь все прекрасно знают, если мистер Уордлоу называет меня полным именем — значит меня ожидает очередная взбучка. Но ни в одном взгляде, направленном в мою сторону, я не увидела ни капли сочувствия, лишь осуждение и

неприязнь. Соун, самый наглый и язвительный из всех моих коллег, тут же перешёл в наступление.

— Иди-иди, рыжая. Он уже давно тебя ожидает, — с ехидной усмешкой произнес он и кивнул в сторону кабинета. — А я говорил, что женщине здесь не место!

Все тут же согласно закивали, поддерживая своего коллегу. Бросив надменный взгляд на него и на остальных собравшихся зевак, я с гордо поднятой головой поспешила к кабинету.

Ну, это мы ещё посмотрим!

— Мистер Уордлоу, вызывали? — спокойно произнесла я и проскользнула в кабинет. Старалась не поддаваться эмоциям и «сохранить лицо», но давалось мне это с трудом.

— Да. Мэйлин, нам нужно поговорить, — произнес мой начальник и по совместительству единственный близкий мне человек.

Правда, об этом знали только мы оба. Я и Саун Уордлоу. Когда-то он был напарником моего отца. Но одно неудачное задание — и я осталась сиротой. Мать умерла, когда я была совсем малышкой, поэтому ее образ в моих воспоминаниях почти не сохранился.

Саун заменил мне семью и взял под свое крыло. Позволил продолжать дело отца и заниматься магическими расследованиями. Возможно, он просто чувствовал вину за то, что не смог спасти своего друга, оставив сиротой его единственную дочь... Я не знаю... Но эту тему мы старались не поднимать, потому что для нас обеих она слишком тяжела.

И теперь, глядя на напряженную фигуру Сауна, мне становилось не по себе. Только сейчас я заметила, насколько беспощадно с ним обошлись годы... Русые волосы поседели, зелёный блеск в глазах потускнел, а лицо изрезали многочисленные морщинки.

— Мэйлин, твой напарник Гельтор Картленд сейчас в Министерстве магии, и у нас очень серьезные проблемы, — произнес сурово он и бросил передо мной свежую газету, которую я уже успела прочесть пятнадцать минут назад.

— Я уже видела, — созналась, вновь пробегая глазами по огромному заголовку.

— Ты понимаешь, чем это грозит?

Я молчала... Да и что я могла сказать? Ведь это моя вина в том, что карикатура Картленда светится сейчас с первой страницы. Я же должна была его прикрывать. Ведь это был мой план — воспользоваться конфискованным артефактом.

— Ты знаешь законы Эмеральда. Нам нельзя использовать артефакты! Мы должны бороться с этим, а вы что делаете?! Мы же отдел по магическим преступлениям, черт возьми! Ай... — он обреченно махнул рукой и отвернулся. — И кому я объясняю... Женщине.

Последняя фраза была для меня как пощёчина.

Именно за это я ненавидела законы Эмеральда. Одно дело — искать ведьм, магов и конфисковывать артефакты, потому что это вне закона, а другое — сидеть и вышивать крестиком, потому что ты — женщина! Однако здесь в столице было много таких, как я. Женщин, которые были не готовы сидеть дома с кучей детишек и лелеять своего драгоценного супруга, посвящая всю свою жизнь домашним хлопотам. Женщин, которые хотели достичь чего-то в жизни самостоятельно, несмотря на то что нас никто не воспринимает всерьез.

— Саун, я знаю, что мы с Гельтором допустили промашку, — начала негромко, смиренно опустив голову. — Этого больше не повторится. Я могу съездить в Министерство и объяснить им, что мы нарушили правила и использовали артефакт потому, что должны были подобраться поближе к артистам и это помогло бы нам найти убийцу мэра. Картленд уже проверил трех подозреваемых, и оставался всего один...

— После этого... — его палец снова уткнулся в газету, — мы уже никого не найдем. Ясно? Где гарантии, что этот артист не использовал такой же артефакт маскировки?!

Он был прав. И я это знала. Пора признать, что мы с треском провалили это громкое дело. С треском и грандиозным скандалом. А ведь нам доверили самое громкое преступление столицы.

— А что будет с Гельтором?

— Очень надеюсь на то, что смогу уладить этот вопрос. Ты лучше побеспокойся о своей судьбе, Мэй.

Так... Судя по тому, что Саурон назвал меня Мэй, он понемногу оттаивает, и есть шанс, что его гнев не обрушится на меня новой волной.

— Я сделаю доклад для Министерства, — отозвалась с готовностью.

— Тут доклад не поможет. В Министерстве и так были недовольны тем, что в отделе работает женщина... А теперь... Они настаивают на твоём увольнении.

— Что?! — мои глаза округлились от удивления. — Но я же... я... Не делайте этого!

Из меня словно вышибли дух. Нет, перец им в зад! Только не увольнение! Проклятое Министерство и их консервативные взгляды!

— Мэй, я не могу каждый раз прикрывать ваши промашки с Картлендом. Тем более теперь, — Саурон махнул головой в сторону газеты.

— Но у нас много раскрытых дел! Это в конце концов, дело всей моей жизни! Я хочу быть сыщиком, как отец!

— Я знаю, — губы Саурана скривились в усмешке. — Но это действительно не женская работа. Ты постоянно поддаешься эмоциям, а страдает от этого Гельтор. Он, к слову, просил поменять ему напарника уже очень давно, а я все оттягивал... И вот. Опять неприятности. И опять пострадал он.

Мир вокруг меня медленно рушился. Я не понимала, что делать и как жить без того, чем занималась столько лет. Кажется, в самый тяжёлый момент от меня отворачиваются все... Даже самый близкий для меня человек.

— И что же мне делать? — чужим голосом прошептала я, глядя перед собой невидящим взором.

— Начни ходить на балы, в театр... Найди себе поклонника и выходи за него замуж. Тебе уже пора создавать свою семью.

— Но я не хочу замуж, Саурон! — слезы все же хлынули из глаз, когда я представила свою скучную женскую участь — Не хочу, артефакт мне на голову!

— Не ругайся! — мужской кулак опустился на стол, и Уордлоу взглянул на меня, как грозный отец. — Тебе двадцать пять лет, Мэйлин! Двадцать пять! Ещё год и ты останешься в старых девах!

— А может я хочу быть старой девой?! Это моя жизнь!

— Мэй, — Саурон устало опустился в кресло и потер двумя пальцами переносицу. — Я не могу...

— Ну, пожалуйста... — я подбежала к нему, присела рядом и, обхватив морщинистую руку, приложила ее к своей щеке. — Не увольняйте меня.

Зелёные, потускневшие от старости глаза замерли на моем заплаканном лице.

— Ты так похожа на свою мать, — устало прошептал он. — Те же рыжие кудрявые волосы, тот же курносый нос и голубые глаза... Но характер... Словно вижу Клода прямо перед собой. Натура у тебя — отцовская.

Мои губы тронула легкая усмешка, и я крепко зажмурилась.

Я любила этого взрывного и строгого старика, как родного отца. И понимала, что все равно приму любое его решение. Даже, если это будет стоить мне мечты.

— Ты отправляешься в Шейринг. Можешь собирать свои вещи. Я закажу билет на корабль, — тяжело вздохнув произнес Саурон и, опережая все мои вопросы, добавил: — Это небольшой и спокойный городок на окраине Эмеральда. Там работает один мой хороший знакомый. Мистер Уэйд — один из самых гениальных сыщиков. Поучись у него, как дела вести. А я пока попробую уладить вопросы в Министерстве. Возможно, через пару месяцев ты уже

сможешь вернуться и приступить к работе здесь, если, конечно, сработаешься с Уэйдом и поднаберешься у него опыта.

— Если он такой гениальный сыщик, что ж тогда сидит на окраине, а не работает здесь в столице, где больше всего преступлений?

— Ушел на пенсию, так сказать, и захотел более спокойной жизни, — иронично усмехнулся Саурон и потрепал меня по рыжим кудрям, как маленького ребенка.

Перспектива уезжать в захолустный городок на окраине мне совсем не понравилась. Тем более, становиться напарницей какого-то старика, ушедшего на покой. Но, если уж выбирать между замужеством и ссылкой, я, определенно, выберу второе.

— Ты согласна?

— Конечно. Лучше уж пару месяцев с незнакомым стариком, чем всю жизнь с ненавистным мужем.

Я звонко поцеловала Саурана в морщинистую щеку и бросилась к выходу. Но вспомнив одну важную деталь, остановилась и вновь повернулась к начальнику:

— А он знает, что я приеду?

— Да. Я сообщил ему, что отправляю одного из своих подчинённых для обмена опытом. Он в курсе.

— Отлично, — воодушевилась я и помчалась собирать вещи.

Я определенно должна доказать, что сыщик — это очень даже женская профессия. И никаких «замуж»!

Глава 2. Добро пожаловать в Шейринг

Дышать было нечем... Мне казалось, что я медленно умираю от недостатка кислорода. Сейчас даже идея выйти замуж казалась не такой уж и плохой, если это смогло бы спасти меня от моей тучной соседки, которая придавила меня своими пышными формами к стене экипажа. От едкого запаха ее приторно-сладких духов уже кружилась голова и слегка подташнивало...

Мама дорогая... Если бы я знала, что меня ждет такое испытание — действительно лучше бы вышла замуж и осталась в столице.

Если ещё две недели морского путешествия я как-то пережила, хотя и мучилась половину пути от морской болезни, то два дня в этом проклятом дилижансе стали для меня настоящим адом.

Восемь человек в дорожной карете — это слишком. Особенно, если ты — самая худенькая из них. Можно было с уверенностью сказать, что пассажиров здесь семь... А я, которую припечатали к стене, просто выполняю роль декора.

Я перечисляла в уме все конфискованные артефакты, которые смогли бы облегчить этот путь. Например, лупа, способная уменьшать или увеличивать любой предмет. Можно было бы уменьшить мою соседку, да и остальных пассажиров тоже... Или же увеличить этот проклятый дилижанс.

— Все-таки надо было замуж выходить... — недовольно пробурчала себе под нос.

— Правильно. Вы такая молодая и красивая, — оживилась моя соседка и... О, Боги... Она отодвинулась, наконец вспомнив о моем существовании.

— Спасибо.

Ну, по меркам Эмеральда не такая уж и молодая... Двадцать пять — это уже без пяти минут старая дева. Дилижанс резко тряхнуло, и моя голова с глухим стуком ударилась о деревянную стенку.

— Да закончится ли когда-нибудь этот ад?! — не выдержала я, потирая ушибленное место.

— Добро пожаловать в Шейринг! — долговязый кучер галантно распахнул двери дилижанса, выпуская на волю своих пассажиров.

Я даже не пошевелилась. Потому, что не могла.

Просто не могла.

Пока все остальные пассажиры благополучно выбирались на улицу, я разминала затекшее плечо и растирала онемевшую ногу...

Но через пять минут все же выбралась на улицу и, ощутив под своими ногами твердую землю, с наслаждением вдохнула ночной воздух.

Мои надежды на то, что меня встретят, конечно же, не оправдались. Неужели забыли?

Я достала сложенный лист бумаги и быстро пробежалась глазами по строчкам, написанным рукой Саурана.

«Проун-стрит, 12

Мистер Л.Уэйд»

Подхватив с земли свой саквояж, я медленно двинулась от почтовой станции в сторону оживленных улиц, по пути расспрашивая прохожих, как я могу добраться до нужного мне места.

Я бы не сказала, что этот городок очень маленький... Не столица, конечно, но все же. Лабиринты из узких и широких улиц, освещенных фонарями, разрезали небольшие зелёные аллеи. Аккуратные, выстроенные в ряды здания из камня и дерева привлекали взгляд. Несмотря на поздний час на улицах было весьма многолюдно. По вымощенной камнем дороге

снова экипажи, а по чистым тротуарам прогуливались галантные парочки... Где-то вдалеке слышалась веселая музыка...

— Вполне приличный городок, — заключила негромко и вздохнула с облегчением.

Весь путь я переживала о том, что Шейринг окажется настоящим захолустьем с полуразваленными домами и вечно пьяными жителями. Но здесь тоже кипела жизнь! И этот факт меня очень порадовал.

Сомнения в мою душу начали закрадываться тогда, когда я отошла на приличное расстояние от центра города. Дома вокруг становились все грязнее, а улицы менее освещенными из-за огромного количества разбитых фонарей. Редкие прохожие не вызывали доверия, скорее наоборот, заставляли меня нервничать. Они поглядывали на меня так, словно знали, что я здесь чужая.

— Мисс, купите перо за один льен! — ко мне подскочил мальчишка лет восьми и вытянул перед собой длинное синее перо-ручку.

— А где твои родители? — я присела возле мальчика, вглядываясь в чумазое личико. — Где ты его взял?

— Мисс, всего один льен! — словно мантру повторял мальчишка.

Я внимательно осмотрела перо, отметив, что несмотря на простой внешний вид, оно довольно красивое. Поэтому, без раздумий достала из кошелька два льена и протянула их мальчишке.

— Держи.

— Спасибо, мисс! — он ловко вложил в мою руку перо, и босые детские пятки быстро засверкали по направлению к переулку.

Я покрутила в руках свою попку, бегло изучая ее в тусклом свете фонаря, и спрятала в маленький кармашек длинной юбки, где уже покоился дамский пистолет, который я прихватила на всякий случай для защиты.

Ускорив шаг и крепче зажав в руке саквояж, я наконец свернула на нужную мне улицу. Я все гадала, как скоро набегит целая толпа таких же маленьких продавцов. Но темная тень, которая отделилась от стены дома впереди меня, заставила остановиться. От предчувствия надвигающейся опасности мое сердце пропустило удар, а рука потянулась к карману юбки.

— И что такая красивая леди забыла в этом районе? — ко мне навстречу ленивой походкой двинулся мужчина.

Одет он был слишком дорого для таких мест. Мужской костюм отлично сидел на фигуре незнакомца. Мне не хватало света, чтобы как следует рассмотреть его лицо, да и его шляпа тоже мешала это сделать.

— Простите, но я спешу, — отрезала громко, стараясь обойти незнакомца.

— Тише, красавица, — мужчина выставил в стороны руки, загораживая мне путь. — Куда ты держишь путь в столь поздний час?

— Иду в гости. Меня ждут.

— Этой дорогой?

— Да.

Пускаться в объяснения я была не намерена. Тем более перед ним.

— Выворачивай карманы, — это прозвучало, как приказ.

Все ясно... Просто жалкий грабитель, замаскированный под джентльмена. Увидел хорошо одетую леди в таком районе и решил поживиться. Не на ту он, конечно, попал.

Одна секунда — и в его грудь уже был нацелен дамский пистолет.

— Вот, что у меня в карманах, — отчеканила, вглядываясь в черты мужского лица.

Он посмотрел мне под ноги и ухмыльнулся. И его реакция на миг выбила меня из колеи.

— Значит, только пистолет, — словно не видя никакой опасности в моих действиях, заключил он. — А это что? Очень красивое перо...

Я не собиралась поддаваться его отвлекающим маневрам, поэтому продолжала смотреть исключительно на своего грабителя. Если перо и выпало из кармана, то ничего страшного в этом нет. Оно не представляет особой ценности.

— Если хотите, можете забрать его себе. А мне пора, — я начала медленно обходить его стороной, продолжая держать на прицеле.

Незнакомец поворачивался вслед за мной. И уже через секунду слабый свет от фонаря все же осветил его лицо, а вместе с тем и хитрую улыбку.

— Нет, дорогая, так просто ты не уйдешь, — злобно прошипел он и набросился на меня.

Я вскрикнула от неожиданности и нажала на спусковой крючок. Тишину темного переулка прорезал оглушительный выстрел... А уже через мгновение я лежала на земле, придавленная тяжестью мужского тела.

— Проклятая ведьма! — раздался бешеный голос. — Ты чуть меня не подстрелила!

— Это какая-то ошибка! Я - не ведьма!

У-у! Проклятые рыжие волосы! Как же я их ненавижу! Столько веков уже все знают, что ведьмы не обязательно должны быть рыжими, но нет же! Все равно найдется тот, кто либо отпустит по этому поводу шутку, либо устроит допрос.

— Я знаю, кто ты. Где остальные артефакты?!

— Что? Вы о чём?

— Приехала поиграть? Славно, — прошипел мне в ухо мужчина. — Что ж... Поговорим об этом в отделе.

После этих слов я не сопротивлялась. Так значит, это местный отдел по магическим преступлениям? Неужели я только что купила у этого сорванца магический артефакт? Вот проклятье! Ещё и часу не пробыла на новом месте, а уже вляпалась в неприятности!

В глубине души я надеялась на то, что когда меня доставят по нужному адресу, то позволят все спокойно объяснить. Незнакомец завел мои руки за спину и защелкнул на запястьях магические браслеты.

— Можете не надевать мне их, я не сбегу. Я сама к вам шла. Мне нуж...

Громкий щелчок дал понять, что он активировал браслет, тем самым, не позволив мне договорить. Это приспособление законников блокировало не только магию преступника, но и лишало его возможности разговаривать или читать заклинания. Умная штучка, кстати. Хорошо, что в этом городке тоже такими пользуются.

— А вот и наш украденный артефакт, — незнакомец вышел вперед и поднял с земли перо.

Что? Украденный?! Мама дорогая... Кажется, из сыщика я плавно превратилась в преступника.

2.1

За время, что мы шли по освещенным улочкам, я успела получше рассмотреть своего будущего коллегу.

Его русые волосы были немного длиннее, чем сейчас принято в моде. Но он был весьма симпатичен. С правильными, волевыми чертами лица и пронзительным взглядом. Интересно, какого цвета у него глаза?

— Вот мы и на месте, — судя по его довольному голосу, настроение у этого законника было гораздо лучше, чем у меня.

Я подняла голову и с интересом взглянула на белое двухэтажное здание с широкой парадной дверью темного цвета и огромной цифрой двенадцать сбоку от нее. Не было ни вывески, ни указателя, которые свидетельствовали бы о том, что это отдел.

Незнакомец открыл ключом дорогу дверь и подтолкнул меня вперед.

— Проходим, — отрезал он.

Мои глаза от изумления распахнулись. Это был самый странный отдел, который я когда-либо видела. Недалеко от двери прямо в вестибюле стоял огромный массивный стол, на котором стояла небольшая прямоугольная табличка с надписью «Л. Уэйд». Немного подальше находился ещё один стол, но уже без таблички и с кучей беспорядочно разбросанных папок. У стены слева находился огромный камин, который создавал какую-то едва уловимую атмосферу уюта.

Я мельком заглянула в одну из открытых комнат, откуда виднелись высокие полки с документами.

Ничего себе отдел. Похож на чей-то странный дом.

— Лайон! Я нашел ее! — закричал незнакомец, и я поморщилась от громкого крика, раздавшегося у моего уха. — Спускайся давай!

Я с тревогой взглянула на лестницу, которая вела на второй этаж.

Там ещё кабинеты? Ого, ничего себе... Надо будет выбрать себе местечко поудобнее.

— Пошли, — крепко обхватив мое плечо, «тюремщик» потянул меня к камерам с толстыми железными решетками, что виднелись в начале коридора.

— Кого ты там нашел, Кайл? — хриплый голос раздался со стороны лестницы, и через секунду там появился взъерошенный темноволосый мужчина в расстегнутой рубашке.

Мой взгляд тут же устремился к его обнаженной груди, с дотошностью сыщика изучая каждую его хорошо развитую мышцу... Только потом я медленно подняла глаза и посмотрела в лицо незнакомца.

Черные глаза глядели на меня со скукой. В них абсолютно ничего нельзя было прочесть. Покрытый щетиной подбородок и темные взъерошенные волосы делали его похожим на обычного бродягу, а не на джентльмена.

— Нашел нашу контрабандистку-скупщицу.

Я тут же отрицательно замотала головой и попыталась возразить, но губы мои оставались плотно сжатыми из-за действия магических браслетов.

Лайон снова скользнул по мне своим темным взглядом, но уже с интересом, и его глаза замерли на моем высоком вороте рубашки.

— Я сейчас занят. Утром ей займусь. Посади ее в камеру, — его ответ прозвучал для меня, как приговор.

Что?! Какая к дьяволу камера?! Пусть сейчас разбирается! Пусть зовёт своего начальника! Или сообщит ему обо мне!

— Ты опять Шалию сюда притащил? — усмехнулся Кайл, совсем не обращая внимания на мои попытки дозваться его при помощи жестов. — Вы разве не расстались?

Отлично! Теперь давайте будем вести дружескую беседу, кто с кем и почему расстался! Работать тут, судя по всему, совсем не хотят.

— А я разве с ней встречался? — черная бровь вопросительно изогнулась. — Мы просто проводим время.

Я была готова закипеть, как старый железный чайник. То есть этот тип таскает в отдел своих девиц и развлекается с ними в кабинетах на втором этаже. На рабочем месте! А разобратся с «преступницей» для него оказывается не так важно! Завтра обязательно пожалуюсь мистеру Уэиду на его чудо-работников!

— Посади ее за решетку, — махнул рукой этот наглец и направился обратно на второй этаж.

На миг я пожалела, что действительно не являюсь ведьмой. Я бы его непременно прокляла.

От мысли, что мне придется спать на деревянной лавке после такого утомительного путешествия, я была готова расплакаться.

Кайл потянул меня в коридор, где находились многочисленные камеры. Абсолютно пустые, к слову. Хотя это и не удивительно, если тут работают таким образом. Представляю, какая преступность царит в этом городке, если на улице артефакты продают дети! За один льен!

— Кричать будешь? — услышала я предостерегающий вопрос Кайла и отрицательно замахала головой. — Вот и отлично.

Браслеты щелкнули — и мои руки оказались на свободе.

Но не успела я насладиться этим чувством, как меня грубо толкнули в душную камеру, и за моей спиной раздался протяжный скрип закрывающейся двери.

— Послушайте, — я тут же бросилась к решетке и обхватила толстые прутья руками. — Вас ведь Кайл зовут, да?

Зелёные глаза моего «тюремщика» глядели насмешливо, его явно развеселил мой порыв.

— Ты сразу хочешь во всем сознаться? Предлагаю подождать до утра. Мистер Уэйд сам тобой займётся.

— Нет, вы не поняли... Вышло недоразумение. Я приехала к мистеру Уэйду. Передайте ему пожалуйста, что прибыла Мэйлин Брукс. О моем приезде ему должен был сообщить Саурон Уордлоу.

— Мэйлин Брукс, — повторил Кайл с интересом и с легкой издевкой. — И он точно знает о вашем приезде и ждёт вас?

— Да. И он будет очень недоволен тем, что вы посадили меня за решетку и даже не попытались сразу прояснить это недоразумение.

— Даже так?

Я медленно начинала закипать. Тут все такие идиоты?!

— Позовите мистера Уэйда! — закричала в гневе. — Пусть он во всем разберется, раз у него из работников одни бабники и кретины! Я завтра ему все расскажу, и он выгонит и вас и этого, — я ткнула пальцем наверх, — идиота — за некомпетентность!

Когда Кайл расхохотался, я была готова протянуть свои руки через решетку и сомкнуть их на его шее.

— Вот этот идиот и бабник, — он повторил мой жест и указал пальцем наверх, — и есть Лайон Уэйд. И он только что сам отправил вас за решетку. Так что ждите до утра, мисс Брукс.

Кайл удалился, но я ещё долго слышала его смех... Прижавшись лбом к холодным решеткам, я невидящим взором смотрела на каменный серый пол.

Это шутка такая, да? Вот этот тип, что развлекается наверху, и есть мистер Уэйд? Мой новый напарник? Вот этот идиот?

Нет, так не пойдет...

Я ехала к добродушному старику, который является лучшим сыщиком всего королевства! А этот в чем лучший? В постельных развлечениях?

Проклятье! И почему я не расспросила про него у Саурона? Неужели эта маленькая возможность исправить ситуацию напрочь лишила меня головы? С чего я вообще решила, что он — старик?

— Нет-нет-нет, — я сползла по решетке и опустилась на холодный пол. — Так дело точно не пойдет...

Глава 3. М.Брукс и последствия

Громкий женский крик где-то неподалеку заставил меня открыть глаза. Казалось, что за ночь я стала одним целым с этой деревянной жесткой лавкой. Словно каждая моя косточка вросла в эту твердую поверхность.

Может это все просто дурной сон?

Но хнычущий женский голос и спокойный мужской упрямо убеждали меня в обратном.

Споры продолжались недолго и, в конце концов, я услышала, как с грохотом закрылась входная дверь.

Отлично, кажется, кто-то уже натешился женскими прелестями и выпроводил свою любовницу. И, ко всему прочему, сделал это довольно грубо.

И куда меня отправил, Саурон? В ад?

Скрип железной двери ужасно резанул по слуху и заставил меня зажмуриться.

— Поднимайся, — послышался твердый приказ совсем рядом. И я была готова отдать голову на отсечение, что это мой «наставник» собственной персоной.

Мистер Уэйд, дьявол его укуси! Меня так и подмывало спросить, как он провел ночь и хорошо ли ему спалось. Но я вовремя вспомнила о том, что он, вероятнее всего, вообще мало спал... Ведь я прекрасно понимала, чем он там занимался с некой Шалей, которую притянул в отдел.

Хоть сама я и была не опытна в этом деле, но четыре года работы в мужском коллективе дали свои плоды. Мои коллеги не стеснясь обсуждали при мне подробности своей постельной жизни, отчего я сначала сильно смущалась, потом с интересом сыщика прислушивалась... А затем и вовсе перестала обращать внимания на эти разговоры, потому что уже ничего нового для себя не слышала. Правда, когда Саурон узнал, что они при мне обсуждают, тут же выделил мне отдельный кабинет.

— Живее! — раздался новый возглас.

— Иду, — отозвалась недовольно и с трудом поднялась с жесткой лавки.

Казалось, что мое тело сейчас мне не принадлежит. Я чувствовала себя дряхлой старушкой лет ста, у которой ноет каждая косточка...

А мой палач сейчас выглядел иначе. Темные волосы были расчесаны, гладковыбрит и... одет.

Полностью одет.

Белая рубашка очерчивала сильные руки и широкие плечи, а светло-коричневый жилет не мог скрыть очертаний мощной груди, которую, к слову, я вчера имела честь лицезреть.

Сейчас он больше походил на джентльмена.

И надо было быть слепой, чтобы не признать, что мой наставник весьма привлекательный мужчина.

— Кайл сообщил вам, кто я? — спросила, чувствуя себя неуютно под его обжигающим взглядом. Он рассматривал меня с интересом и был пугающе спокоен.

— Сейчас восемь тридцать утра. Кайл придет только к девяти. Полагаю, что вы сами сможете мне все объяснить.

Его голос был под стать его черным глазам. Низкий, с легкой хрипотцой... И манера говорить неспешно и лениво лишь усиливала впечатление.

— Это какая-то нелепая ошибка. Я не контрабандистка- скупщица, а ваша новая напарница, — я широко улыбнулась, стараясь выглядеть более дружелюбной.

Потому, что прекрасно помнила о том, что именно от этого типа зависит моя дальнейшая карьера. И если мы не работаемся — мне можно будет шить себе подвенечное платье и наве-

гда забыть о работе сыщика и своей мечте. Поэтому, несмотря на бурлящие внутри нелестные эмоции, лучше засунуть свою гордость немного подальше. Хотя бы на время.

На лице мистера Уэйда не дрогнул ни один мускул, не проскользнуло ни одной эмоции. Он вообще меня слышал?

— Во всем разберемся, — отрезал он и отступил на шаг назад, чтобы дать мне возможность покинуть камеру.

Стоило мне оказаться в коридоре, как мистер Уэйд грубо сжал мое плечо и шустро потянул меня к своему столу.

Ого, да он же великан!

Я была ниже его на целую голову, и от этого чувствовала себя какой-то беззащитной рядом с ним. До моего обоняния донесся запах мужского парфюма с лёгкими нотками пряных и древесных оттенков.

Хм... А у него, нужно признать, отличный вкус. Сколько же интересно ему лет? На вид, не больше тридцати трёх... И почему такой молодой мужчина, уже добившийся славы в своем деле, так резко захотел уйти на покой и поселиться в этом маленьком городке? Интересно, какие тайны он скрывает?

Я в тысячный раз пожалела о том, что как следует не расспросила Саурана о своем наставнике.

— Садись, — прозвучал приказ, и Лайон усадил меня на стул. — Вот теперь начнем знакомство.

Он уселся в свое широкое кожаное кресло, взял в руки перьевую ручку и лист бумаги и начал свой допрос.

— Ваше имя?

Я была готова дать сама себе медаль за сдержанность и терпение. Потому что, наверное, впервые в жизни я так отчаянно боролась со своими эмоциями.

— Мэйлин Брукс. Я приехала из Леймора. Это столица.

— Я знаю, где находится Леймор, мисс Брукс. Или миссис? — он поднял голову, и черные глаза взглянули на меня с любопытством.

— Мисс.

Мне показалось, что на его лице на долю секунды проскользнуло одобрение.

— Что вы делаете в Шейринге? Почему у вас оказался украденный артефакт?

— Я говорю вам ещё раз... Это случайность. Меня отправил сюда Саурон Уордлоу. По обмену опытом.

— Саурон, — протянул он задумчиво и нахмурился, а через несколько секунд полез в ящик своего стола.

Я с облегчением вздохнула в предвкушении того, что совсем скоро все разъяснится, и мы сможем нормально познакомиться и посмеяться над этим недоразумением.

Главное, успеть увидеть Кайла и попросить его о том, чтобы он не говорил своему коллеге о том, как «лестно» я о нем отзывалась.

— Ваше имя — Лайон? — уточнила, стараясь как-нибудь разбавить это затянувшееся молчание, пока мистер Уэйд внимательно изучал письмо.

— Угу, — протянул он, хмурясь все сильнее. Лицо его каменело с каждой секундой, а в черных глазах, бегло читающих послание, медленно разгорался яростный огонь. — Вот хитрый старый лис! Он подсунул мне девицу! Знал ведь, что я не соглашусь! Знал старый черт! «...моего сотрудника М.Брукс», — зачитал он часть послания и, смяв письмо, отбросил его в сторону.

Стоило нам схлестнуться взглядами, как моя доброжелательная улыбка вмиг слетела с лица. Он был в бешенстве... Это читалось в его глазах.

— Значит так, М. Брукс, — отчеканил Лайон и положил передо мной синее перо. — Быстро рассказывай, как к тебе попал вот этот артефакт.

— Мне продал его мальчишка на улице за один льен.

Я ожидала, что на меня посыпятся ещё вопросы, но... Лайон выругался сквозь зубы и спрятал его обратно в стол.

— Хорошо. Ты свободна. Дилижанс из города отправляется где-то через час. Ещё успеешь.

Все? Все расследование? Отлично! Теперь я понимаю, почему этот сыщик так шустро расследовал преступления.

И что значит «отправляется дилижанс»? Я никуда не собираюсь!

Лайон, словно меня здесь и не было, принялся заполнять свои бумаги.

— Если вы не поняли, мистер Уэйд, я — ваш новый напарник. Саурон отправил меня сюда, чтобы я набралась у вас опыта, — уточнила, сощутив глаза.

— Нет, — отчеканил он, не поднимая головы.

— Да. Я никуда не поеду. От этого зависит моя карьера и нравится вам это или нет, но я намерена выполнить приказ начальника.

— Дверь там, — палец Лайона указал на выход. — У вас пять минут, или я вышвырну вас сам.

— Но почему?! Вы же согласились на это сами! Саурон сказал мне, что вы в курсе!

Лайон поднял голову, и его черные глаза замерли на моем лице.

На скулах заходили желваки, а губы сложились в тонкую линию. Я почувствовала, что в этот момент он боролся с желанием на меня накричать.

— Я не работаю с женщинами, мисс Брукс, — холодно ответил он. — И Саурон Уордлюэу это отлично знал. Но все равно решил отправить вас. Поэтому все вопросы к нему.

— Ах... Значит вы один из тех, кто не верит в то, что женщина может быть сыщиком? — я начинала порядком закипать.

— Именно, — его лицо оставалось бесстрастным. — Поэтому желаю вам хорошей дороги.

— Нет. Я никуда не поеду. Не для этого я более двух недель добиралась до этого городка, чтобы переночевать за решеткой и отправиться обратно.

— Все свои претензии можете высказать своему начальнику.

— Нет.

Я сложила руки на груди и откинулась на спинку стула. Если он решил проявить свой характер, пора мне и свой показать.

Лайон снова принялся за заполнение бумаг, не обращая на меня никакого внимания, а я в свою очередь сверлила его взглядом, детально изучая каждую черту мужского лица.

Рассматривала его плотно сжатые и немного обветренные губы, ровный аристократический нос и черные густые ресницы... Широкую темную бровь пересекал тонкий прямой шрам, который уходил в сторону виска.

Он был словно каменное изваяние. Красивое, но бесчувственное и холодное, словно этот мужчина не способен ни на какие эмоции.

— Вы хотите испепелить меня взглядом, М.Брукс? — спросил он, взглянув на меня исподлобья.

— Я хочу, чтобы вы взяли меня в напарники. От этого зависит моя карьера.

— И как я могу повлиять на вашу женскую карьеру? Подарить вам детишек? — иронично спросил Лайон и уголок его губ дрогнул. — Тогда разговаривать мы должны не здесь, а на втором этаже. Там будет помягче.

Я была измучена дорогой, тяжёлой ночью и этим проклятым мужчиной. До чего же упрям!

— Лайон, послушайте... — я набрала в лёгкие побольше воздуха и продолжила: — Мне нужно побыть здесь всего пару месяцев. Потом я уеду.

Он прервал свое занятие, откинулся на спинку кресла и закинул руки за голову. Его взгляд оценивающе заскользил по моей фигуре и, наконец, замер на лице.

— Интересно почему с таким смазливym личиком вы решили стать именно сыщиком, М.Брукс? — поинтересовался бесстрастно он.

О, да, он просто мастер комплиментов! Неудивительно, что утром я слышала, как его любовница устроила ему скандал...

— Продолжаю дело отца. И не хочу замуж.

— Почему?

— Потому, что мой отец был...

— Почему не хотите замуж? — перебил меня Лайон.

— Не хочу. Мне нравится то, что я делаю.

— Сколько вам лет?

— Двадцать пять.

— Как давно вы работаете сыщиком?

Я с готовностью отвечала на вопросы, понимая, что у меня, судя по всему, все же началось собеседование.

— Четыре года.

— Успешные дела были?

— Да.

— Что такое артефакт знаете?

— Да.

— Напарник был?

— Да.

— Вы со мной переспите?

— Да, — на автомате ответила я и только через секунду до конца поняла его вопрос. — Что? Нет! Что за вопросы?!

Губы моего мучителя растянулись в издевательской усмешке. Видимо, он был безумно доволен тем, что смог меня подловить.

— Собеседование окончено. И мой вердикт — вы мне не подходите, — произнес Лайон и вернулся к своей работе.

И я поняла, что если уж мне суждено попрощаться с карьерой из-за этого кретина, то сделаю я это красиво.

— Значит, не подхожу, — я злобно усмехнулась и поднялась на ноги. — Ну и славно. Всего доброго.

Я подхватила свой саквояж, стоявший рядом со столом, понимая, что Лайон, вероятнее всего, его уже обыскал.

— Надеюсь, в Министерстве заинтересуются тем, что у вас на улицах творится полный беспредел.

— Беспредел? — в его голосе прозвучало удивление.

— Да. Дети торгуют артефактами. Сотрудники отдела по магическим преступлениям развлекаются с девицами на рабочем месте и даже не собираются разбираться с преступностью.

Я не стала дожидаться его ответа, а просто развернулась и гордой походкой направилась к входной двери. Низкий грудной смех, раздавшийся за моей спиной, заставил меня остановиться...

— Вам смешно?! — возмутилась я и обернулась.

Судя по тому, что его смех только набирал обороты, ему действительно было очень весело.

— Во-первых, достопочтенная М.Брукс, — смеясь начал Лайон. — Объясните Министерству, почему их сотрудник сам купил артефакт. А во-вторых, в городе нет отдела по магическим преступлениям. И это... — он обвел руками помещение. — Мой дом. Я не работаю на Министерство. Я давно ушел со службы.

Его слова выбили меня из колеи. Дом? Это все его дом?! Да он же сумасшедший! В голове крутился лишь один вопрос: чем руководствовался Саурон отправляя меня сюда? Зачем? В городок, где нет отдела, а вместо этого здесь работает этот тип на добровольных началах? Что за шутки?

Злость моя сменилась полным отчаянием. Все внутри сжалось в тугий узел, а в носу неприятно заципало... Но расплакаться перед ним — было бы полным проигрышем. А я хотела одержать хоть маленькую победу.

— Всего доброго, — отчеканила холодно я и помчалась к выходу.

Уже в дверях столкнулась с Кайлом.

— Сбегаем? — улыбнулся он.

— Прощаемся, — буркнула грубо и поспешила на улицу.

3.2

Стоило мне оказаться одной, как из глаз потоком хлынули слезы. Меня съедала злость и отчаяние.

Я ускорила шаг, но совсем не понимала, в какую сторону идти. Но мне, по правде говоря, было все равно. Главное — подальше отсюда. От этого позора и этих ужасных типов.

Мне было обидно... Ужасно обидно за то, что столько лет я потратила на то, чтобы добиться хотя бы малейшего признания. Доказать, что я — истинная дочь своего отца. Доказать, что женщина может чего-то добиться сама, а не жить по законам Эмеральда.

Но все мои старания были коту под хвост...

Проклятый артефакт! Зачем я предложила Гельтору использовать его? Зачем он послушал?! Но все было просто... Несмотря на то, что идея была опасной, она бы точно привела нас к успеху. И мой напарник это тоже понимал. Ведь найти убийцу самого мэра очень не просто, когда там задействована магия.

— Постойте! — я услышала позади себя голос Кайла, когда почти зашла за угол.

Быстрые шаги раздавались за моей спиной и становились все громче, поэтому я ускорила шаг и перешла почти на бег. Стирала со щек мокрые дорожки слез, чтобы не показать их Кайлу.

— Да постойте же вы! — мужская рука обхватила мое плечо, и мой преследователь резко развернул меня к себе.

— Что? — я гордо подняла подбородок, хотя прекрасно понимала, что мое заплаканное лицо портит эту картину «Гордой и непробиваемой женщины».

— Сколько вы должны здесь пробыть, чтобы спасти свою карьеру?

— Несколько месяцев.

— Я предлагаю вам другую должность. Вы будете заниматься документами. Наведете там порядок.

— Я — сыщик, а не бумажная крыса, — я шмыгнула носом и сдула с лица рыжую прядь.

— Либо бумажная работа, либо ничего. Выбирайте, М.Брукс, — произнес он и обворожительно улыбнулся, тем самым позволяя мне понять, что Лайон уже успел все ему рассказать.

— Мистер Уэйд не хочет работать с женщиной. Он мне твердо дал это понять.

— Я беру вас под свою ответственность. Лайону придется смириться. Вы, конечно, в расследованиях участвовать не будете, но карьеру свою спасете.

Я смотрела в зеленые глаза Кайла и не понимала, почему он решил мне помочь...

— Вы же не просто так предлагаете мне эту работу, да?

— Просто хочу помочь — он пожал плечами и окинул взглядом оживленную улицу. — Видите ли... Лайон — человек очень необычный... Просто не обращайтесь на него внимания. Навряд ли он станет вам досаждать. Скорее, просто будет делать вид, что вас не существует.

— Но почему?

— Потому, что это—Лайон, — усмехнулся иронично Кайл и шустро выдернул из моих рук саквояж.

— Он ваш начальник?

— Нет. Он мой друг. Я помогаю ему в расследованиях. Ну, и развлекаю себя таким образом...

По дороговому костюму Кайла было понятно, что он уж точно не бедствует. Он больше походил на аристократа. Возможно, Кайл просто младший сын в семье. Золотой мальчик, лишенный груза ответственности за родных и поэтому предоставлен сам себе.

Мне, по правде говоря, было на это все наплевать... Я была благодарна ему за помощь и этот маленький подаренный шанс.

Но чувство тревоги все равно не отпускало... Странное чувство страха медленно пробиравлось под кожу. И я не могла найти этому объяснения.

Возможно, это из-за моего «напарника»? Ведь я понятия не имела, как буду работать под прожигающим взглядом мистера Уэйда. И где буду жить.

— А тут есть гостиница? — полюбопытствовала у своего спасителя.

— Да. Я вас провожу туда. Отдохните, как следует, а завтра можете приступить к работе.

— Спасибо.

Пока мы шли к гостинице, Кайл извинился за свою ночную оплошность, а я в свою очередь попросила прощения за то, что чуть его не убила. Он рассказал мне о контрабандистке, которую пытается поймать уже очень давно, чтобы доказать Лайону, что он тоже неплохой сыщик.

С ним было очень легко и интересно, но я снова и снова возвращалась мыслями к этому хаму, который выставил меня за дверь. Не превратит ли он эти несколько месяцев моей жизни в этом городке в настоящий ад?

— Вот мы и пришли, — заявил мой спутник, когда мы остановились возле трехэтажного белого здания.

— Спасибо вам, Кайл. Я перед вами в долгу.

— Тогда предлагаю отдать мне долг, — улыбнулся обаятельно он. — Через несколько дней в город приезжает иллюзионист, и я приглашаю вас на представление. Порой интересно посмотреть, на что способность ловкость рук, а не магия.

Мама дорогая... Я с ума сойду от всех этих событий... Не успела прийти в себя после ночи, проведенной за решеткой и «приятного знакомства» с мистером Уэйдом, а меня уже зовут на свидание. Но обижать Кайла мне совсем не хотелось. И сходить с ним на представление — это меньшее, что я могла сделать, чтобы его отблагодарить.

— Хорошо, — я послала ему на прощание обворожительную улыбку и забрала свой саквояж. — До завтра, Кайл. Спасибо, что помогли.

— До завтра.

Пока я вышагивала к дверям гостиницы, я чувствовала спиной прожигающий взгляд Кайла. Да уж... Еще и суток не прошло, как я приехала в Шейринг, а уже обзавелась и поклонником, и врагом.

И я надеялась, что больше сюрпризов мне ожидать не придется.

Глава 4. Ну, здравствуй, ад...

Утром я не спеша двигалась в сторону своей новой работы и разглядывала при свете дня улицы Шейринга. Мне было и тревожно, и в то же время интересно изучить дела, которые уже были раскрыты.

Мимо меня с бешеной скоростью промчался экипаж, поднимая в воздух легкие облака пыли, и я отскочила в сторону, стряхивая с темно-синей длинной юбки пылинки и поправляя рукава светлой рубашки в полоску... Жизнь тут просто кипит. Так и погибнуть под колесами экипажа недолго...

Я осматривала проходивших мимо горожан и внимательно вглядывалась в их лица. Профессиональная привычка, что тут скажешь.

С тех пор, как Саурон взял меня к себе обучить тонкостям работы сыщика, мои привычки кардинально поменялись. Я стала более осторожной и внимательной к каждой мелочи, порой замечала то, на что многие просто не обращают внимания.

Пока я шла до Проун-стрит, не могла не отметить, что жители этого городка интересны и загадочны, словно скрывают в себе немалое количество тайн. Начиная от булочника на углу, заканчивая джентльменом, выглядывающим из окна своего экипажа. Возможно, это бунтовало мое воображение, но все казалось мне здесь таинственным и странным.

Магия в мире Эмеральд была под запретом уже очень много лет. По крайней мере, так рассказывал мне отец. Колдуны и ведьмы всегда жили в нашем мире бок о бок с людьми. Но много веков назад один чернокнижник полностью перевернул законы нашего мира.

Тейнебрис был одним из самых сильных колдунов во всем Эмеральде. Он пытался добиться руки принцессы, но она его отвергла. Да и король был не очень рад видеть в своих зятях колдуна. Разгневавшись, Тейнебрис начал уничтожать себе подобных, забирать их магию и тем самым увеличивать свою силу. Он создавал артефакты, которые начал использовать в борьбе против короля и его подданных. А все для того, чтобы отомстить и занять трон силой. Он считал, что в мире должны править колдуны и ведьмы, а не люди.

В той битве пострадало очень много простых людей и чуть не погиб сам король... И тогда появились Хранители. Светлые маги, сражающиеся на стороне короля. Считается, что магическим даром их наделили Боги, чтобы они могли защищать людей.

Хранители смогли одолеть Тейнебриса, уничтожить его сообщников и часть созданных им артефактов. После этой войны король, пытаясь пресечь повторные попытки захвата власти и защитить людей, издал указ о том, что любое использование магии в Эмеральде будет приравниваться к преступлению. Каждый, кто обладал каким-либо даром должен был явиться к Хранителю и сдать его добровольно. Но, конечно же, туда явились не все. Тогда были созданы специальные отделы по магическим преступлениям, которые должны были покончить с магией раз и навсегда.

При поступлении на службу, Хранители ставили на каждого законника защиту, которая проявлялась в виде изображения небольшой руны на спине. Хотя в моем случае она передалась от отца, как и у многих в отделе Саурана.

Ни один законник не поддавался магии ведьмы или колдуна, зато в их руках хорошо срабатывали конфискованные артефакты, которыми, к слову, нам было категорически запрещено пользоваться. А ведь это, по правде говоря, могло бы очень облегчить нам задачу.

Но закон есть закон.

Хорошо, хоть Министерство не лишило нас магических браслетов... Но это было сделано не для нашего удобства, а для того, чтобы ведьмы и колдуны, пребывая в гневе, не смогли навредить обычным людям. Правда, Хранители предусмотрели, чтобы браслеты срабатывали и на законниках на случай, если в отделе появится предатель.

— Доброе утро, — позади меня раздался веселый голос Кайла, и я обернулась.

— Доброе.

— Готовы к первому рабочему дню? — он поравнялся со мной и очаровательно улыбнулся.

До чего же всё-таки он приятный мужчина. И симпатичный, к слову, тоже. Аристократические черты лица, мальчишеская улыбка, выразительные зелёные глаза... И такой же внушительный рост, как у его друга.

Проклятье! Почему я снова думаю об этом хаме? И как они вообще могут дружить? Разные, как небо и земля... И Лайон это определенно земля, потому что находится ближе к аду.

— Мэйлин? — окликнул меня Кайл.

— Простите, задумалась. Немного нервничаю. Скажите, а вы не говорили Лайону, как я его в сердцах назвала? — решила уточнить я, чтобы понять, чего могу ожидать.

— Нет, конечно. Я его порой и похлеще называю. С ним вообще надо разговаривать исключительно на его языке.

— Я переживаю, что он снова меня выгонит...

— Не выгонит, — успокоил меня Кайл, останавливаясь у нужной нам двери. — Бумагами занимаюсь я, а мне нужна помощница. Вы на него не работаете.

— Значит, уволить меня можете только вы?

— Исключительно я, — рассмеялся он и открыл дверь.

На нас тут же устремился взгляд черных глаз. Недовольный и злой. И моя улыбка сразу померкла.

Ну, здравствуй, ад.

4.1

Кайл, в отличие от меня, остался в том же веселом расположении духа.

— И что изучает наш грозный сыщик? — поинтересовался он и двинулся в сторону комнаты, где я видела огромные полки с документами.

— Ничего, — буркнул Лайон, явно недовольный моим присутствием.

Я так и продолжала стоять у входной двери, сверля его глазами, как, впрочем, и этот хам сверлил меня. Казалось, что он еле сдерживается, чтобы не сказать мне очередную гадость. И через секунду я поняла, что оказалась права. Он все-таки не выдержал...

— Вас не учили манерам, М. Брукс? Слово «здравствуйте» вам не знакомо?

— То же самое могу спросить и у вас, — пожала плечами и направилась к Кайлу, когда он подозвал меня к себе. — От вас я тоже этого слова не услышала.

Кайл сдержанно усмехнулся, Лайон промолчал.

А я, воспользовавшись моментом, быстро скрылась в своем новом кабинете.

До чего же неприятный тип этот мистер Уэйд! Неужели он не мог просто промолчать?

Что-то подсказывало мне, что я даже не могу надеяться на то, что он перестанет меня замечать... Скорее, наоборот. Он определенно попытается от меня избавиться.

Мне может тоже такой напарник не по душе! Но у меня выхода нет! Вернее выход есть всегда, но он меня не устраивал.

— Вот ваше рабочее место, — позади меня раздался спокойный голос Кайла, который последовал за мной и закрыл дверь.

Я бегло огляделась по сторонам, с радостью отметив, что это не маленькая кладовка, а скорее всего бывшая гостиная.

Стены были оклеены бордовым обоями с незамысловатым рисунком, а на полу лежал пушистый темный ковер с мягким ворсом. Единственное окно украшали тяжелые шторы такого же бордового цвета. Возле стены стояли ряды полок с документами, а сбоку, недалеко от камина, стоял массивный стол.

— Уютненько, — заключила я, усаживаясь в кресло. — Это видимо бывшая гостиная?

— Да.

Мне кажется, у этого мистера Уэйда явно проблемы с головой.

— И что мне нужно делать?

— Вот здесь, — Кайл указал на полки, — нужно навести порядок.

Пока он рассказывал мне подробнее о работе, отпускал при этом веселые шуточки, в очередной раз доказывая мне, что у него отменное чувство юмора, и я почувствовала себя гораздо спокойнее.

Даже на мгновение забыла о том, что за дверью сидит этот черноглазый злостный тип. Мой несостоявшийся напарник.

Но он решил напомнить о себе сам. По-видимому, его раздражало то, что из нашего кабинета доносится смех, пока он сидит там в гордом одиночестве.

— Кайл, — дверь распахнулась, но Лайон в комнату так и не вошёл.

— Что?

— Мне нужна твоя помощь.

— Я сейчас объясню все своей помощнице и приду, — отозвался мой спаситель. — Или это что-то срочное?

— Срочное.

Кайл тяжело вздохнул и с понимающей улыбкой направился к своему противному другу. И только он хотел закрыть за собой дверь, как я вновь услышала голос Лайона:

— Дверь не закрывай. Пусть М.Брукс слышит мой голос и нервничает.

— Мое имя — Мэйлин! — крикнула я, устав от его колкостей. — Запомните, пожалуйста.

— У ваших родителей видимо плохо с фантазией? У половины Эмеральда такое имя! — ответ не заставил себя ждать.

Я стиснула зубы, а пальцы мертвой хваткой вцепились в папку. Вот гад! У половины Эмеральда? Это редкое имя! Что там советовал Кайл? Разговаривать с этим типом на его же языке? Что ж...

— У вас тоже имя не очень! Но я же с этим смирилась.

— Лайон означает «лев». Намного лучше, чем Мэйлин.

— Ну, если бы вас назвали Мэйлин, я бы удивилась, — парировала я, расставляя на рабочем столе свои вещи. — Хотя, судя по всему, ваши родители никогда не были в зоопарке. Потому как вы похожи не на льва, а на облезлого гулящего кота.

Смех Кайла заглушил ответ Лайона, а дверь в мой кабинет с шумом захлопнулась. И я была уверена, что закрыл ее сам Лайон.

То-то же, мистер Уэйд. Приятного нам сотрудничества.

Глава 5. Дьявол во плоти

Как и предсказывал Кайл, два дня этот черноволосый дьявол не обращал на меня абсолютно никакого внимания. Не отпускал ни единого комментария. Да и вообще со мной не разговаривал. Единственное, что он делал — это каждое утро открывал дверь в мой кабинет. И как только я ее закрывала — открывал снова.

Его стол находился прямо напротив двери, и когда я раскладывала документы по полкам, то постоянно ощущала спиной его взгляд. Обжигающий и, казалось, раздевающий... Стоило мне обернуться — я видела его глаза, которые он и не думал отводить. И я всегда пыталась побыстрее уйти от полок, словно капитулировала перед ним.

Правда, иногда Лайон снисходил до сухого «До свидания», когда мы с Кайлом покидали наш импровизированный отдел. Это прощание я не принимала на свой счёт, хотя смотрел он исключительно на меня.

Кайл, мой добродушный друг, подыскал мне меблированную комнату на Проун-стрит почти по соседству с домом Лайона считая, что жить в гостинице одной очень опасно. Хозяйка комнаты была милой добродушной старушкой по имени Нора, отчего-то считавшей, что меня нужно как следует откормить.

Изучая старые дела, я выяснила, что Лайон приехал в Шейринг где-то четыре года назад. Как раз в это время я только поступила на службу в отдел Саурана. Возможно, именно поэтому я ни разу не встречала его в столице.

Но за четыре года своего пребывания здесь он сумел раскрыть просто колоссальное количество преступлений. Возможно, даже слишком много для такого маленького городка.

Я с интересом изучала каждое дело и пыталась отследить цепочку его действий. Понять, как он выстраивал ход расследования и вел поиск преступника. И признаться, по правде, многие его шаги вызывали как интерес, так и вопросы. Мне очень хотелось расспросить о них... Но, увы... Это было невозможно, потому что я знала, что Лайон не ответит мне. А Кайл, к сожалению, не знал, чем руководствуется его друг, принимая то или иное решение.

Звук открывающейся входной двери известил о том, что вернулись Кайл и Лайон, ушедшие не так давно «на дело». Детские крики и львиный рев мистера Уэйда сразу же пробудили мое любопытство.

— Заткнись, пока я тебя не пришиб! — прогремел Лайон, и я внутренне сжалась.

Что же он за зверюга такая, что так разговаривает с маленькими детьми?

Я подскочила на ноги и направилась к двери, чтобы хоть краем глаза взглянуть на происходящее и... опешила.

Лайон крепко держал за шиворот и тянул к своему столу того самого мальчишку, что продал мне перо-артефакт. Он силой усадил его на стул и надавил на худенькое плечо, удерживая вырывающегося ребенка. В детских глазах застыл дикий ужас. И ещё больший ужас отразился в них, когда на столе оказалось синее перо.

— Узнаешь? — прошипел Лайон, дав мальчишке подзатыльник. — Отвечай!

Огромный кулак встретился со столешницей, и маленький преступник вздрогнул. А я наконец обрела дар речи, который потеряла при виде этой картины. Тиран! Изверг!

— Прекратите! Вы совсем с ума сошли?! — закричала возмущенно и выбежала из кабинета.

Вот почему мне больше по душе Кайл! Ведь будь он здесь, я уверена, что он не позволил бы так обращаться с ребенком.

Черные глаза Лайона устремились в мою сторону. Опять этот бешеный взгляд...

— Не лезьте не в свое дело, Мэйлин. Ваша работа — это бумаги, — произнес холодно он, пока я не отводила взгляда от его пальцев, что все сильнее и сильнее сжимали детское худенькое плечо.

— Но он же ребенок, Лайон...

Я хотела достучаться до него... Надеюсь, что в этом бесчувственном каменном изваянии есть хоть капля человечности.

— Ребенок?!

Низкий грудной смех разлетелся по комнате, оглушая меня и заставляя нервничать ещё сильнее.

— Ребенок, говорите... — протянул он и схватил тонкое детское запястье, скованное магическими браслетами. — Какой же вы — сыщик, мисс Брукс?

Один щелчок — и браслеты спали с запястий... Одна секунда — и мальчишка вскочил на ноги и попятился к двери, оскалившись, как дикий зверёк.

— Дура! — пробасил он громким, скрипучим и низким голосом... — Ты не могла вывезти этот артефакт из города?!

Черные глаза Лайона смотрели на меня насмешливо. В них читался немой вопрос: «Что? Удивил?».

— А теперь, М.Брукс, ловите нашего колдуна, — усмехнулся Лайон, когда увидел, что мальчишка бросился к двери.

— Вы... Вы... — я не знала, что ему сказать, но все же кинулась вдогонку за беглецом.

Но не успела сделать и несколько шагов, как Лайон стянул с соседнего стола тяжёлый том и с силой швырнул его в спину колдуна. От внезапного удара противник растянулся прямо на полу перед входной дверью. Из кармана его выкатился маленький конусный железный предмет... И уже через секунду на месте ребенка вдруг появился длинноволосый, долговязый мужчина лет сорока.

Я остановила свой взгляд на предмете и ахнула. Я просто не могла его не узнать. Ведь похожий артефакт практически лишил меня работы.

— Артефакт маскировки! — воскликнула громко и изумленно посмотрела на Лайона, который уже сидел верхом на преступнике и снова застегивал на нем магические браслеты. — Вот мерзавец!

— Надеюсь, вы не обо мне, Мэйлин? — усмехнулся с издевкой мой напарник и, поднявшись на ноги, потянул свою жертву к камере.

— И о вас тоже! Зачем вы устроили это представление?

— Чтобы проверить ваши способности. И могу с гордостью заявить, что я в вас не ошибся. Вы — бесполезный сыщик, который не может отличить колдуна от ребенка, а артефакт от обычного пера.

Я замолчала. Он ведь отчасти прав. Это мои промахи и вступать в спор бессмысленно. Но в моем городе злодеи не расхаживали в обликах детей и не торговали артефактами прямо на улицах. Для меня вся эта ситуация выглядит дико. Но объяснять мне нюансы работы в этой местности Лайон абсолютно не желал.

— А где Кайл? — поинтересовалась я вместо возражений.

Лайон ленивой походкой вышагивал по коридору и не сводил с меня взгляда.

— Уже соскучились? Так может вам действительно лучше бросить работу и выйти замуж, Мэйлин? Как сыщик вы не очень. Может супруга из вас выйдет получше?

— Только я буду решать, что делать со своей жизнью, мистер Уэйд. Но точно не вы.

Лайон продолжил наступать на меня, прожигая пронзительным взглядом, и подошел почти вплотную. Пьянящий запах его парфюма и внезапная близость заставили меня невольно отступить на шаг назад, словно я пыталась спастись от невидимой опасности.

Мои ноги уперлись в стол Кайла и я, нервно сглотнув, замерла, глядя на этого сурового мужчину. Мужская ладонь резко и уверенно легла на мою талию, и Лайон одним рывком притянул меня к себе.

Я оказалась в ловушке. И была хрупкой и беззащитной, пока он прижимал меня к своей стальной груди. Прикосновение его горячих пальцев обжигало кожу через тонкую ткань рубашки, заставляя все тело покрываться мурашками и вызывая мелкую дрожь.

— Уезжайте, мисс Брукс, — его низкий голос сейчас звучал еще соблазнительнее. — Этот городок — не место для юных и красивых девушек. И тем более — для неопытных сыщиков.

— А если я не хочу? Если останусь? — спросила я и сощурилась, рассматривая его маленький шрам, рассекающий бровь.

— Тогда мне вас жаль. Потому, что тогда вы останетесь здесь навсегда, — произнес хрипло Лайон и наши носы соприкоснулись. — Вас попросту убьют...

— Вы меня ещё очень плохо знаете, — парировала тихо, стараясь не нарушать необычную атмосферу, царившую между нами. — Я полна сюрпризов.

— Ммм... Расскажите?

Его горячее дыхание обжигало мои губы... Чувствовался едва уловимый запах кофе и табака...

— Ни за что... — на выдохе ответила я, понимая, что встречу наших губ разделяет всего одна секунда. И по какой-то неведомой мне причине, я хотела этого. Хотела ощутить его поцелуй на своих губах...

Было в этом моменте действительно что-то колдовское.

Открывшаяся входная дверь заставила меня как ошпаренную стремительно отскочить в сторону, подальше от этого змея-искусителя.

Лайон остался стоять на месте, а губы его дрогнули в усмешке. Его явно развеселил мой порыв.

— Лайон, ты опросил колдуна? — Кайл был в отличном расположении духа и вышагивал прямо к нам.

— Хотел, но не успел, — произнес Лайон и бросил на меня быстрый взгляд.

Мне показалось, что он подразумевает совсем иное. И только я знаю, что именно он не успел сделать.

— Мне нужно работать, — протараторила быстро и двинулась к кабинету.

— Мэйлин! — окликнул меня Кайл, и я обернулась. — Не забудьте, что завтра мы идем на представление.

— Помню.

Стоило мне оказаться в своем кабинете, как я прислонилась лбом к деревянной двери и зажмурилась. Прохлада дерева не спасала и не могла остудить неведомый пожар, что разгорелся внутри, благодаря этому темноглазому дьяволу и его близости.

Кажется, я совсем схожу с ума...

Глава 6. Наглая рыжая кошка

Лайон

Весь следующий день эта наглая самоуверенная красотка не выходила из своего кабинета. Вернее, моей гостиной, которую я успешно переделал под хранилище документации. Как спряталась там с самого утра, так и сидит. Вероятно, ее встревожило то, что чуть не произошло вчера. И всего-то я хотел ее поцеловать... Но она вела себя так, словно я чуть не затащил ее в постель.

Вот как объяснить, что ей здесь не место? Что этот городок — самый опасный во всем Эмеральде. Именно здесь находятся большая часть артефактов и огромное количество последователей Тейнебриса.

Я и Кайла-то с трудом взял в помощники. Но решил, что кто-то все же должен заниматься бумагами и отчетами, которые я, к слову, составлял как хотел. И то, они были нужны на случай, если вдруг меня убьют.

Мой друг, конечно, предпринимал попытки помочь мне в расследованиях, но я старался пресекать их на корню. А когда его настойчивость доходила до высшей отметки, я просто придумывал ему дело и отправлял его туда. Например, отыскать контрабандистку — скупщицу, которой вообще не существует. Обычно после таких безуспешных поисков Кайл ненадолго умирал свои порывы... Но в этот раз он превзошел сам себя, когда притащил сюда эту рыжую проблему. И кто же мог знать, что под мое выдуманное описание попадет эта девица?! Рыжих в нашем городке по пальцам пересчитать можно! И Кайл практически со всеми ими знаком.

Сотрудник М.Брукс... Проклятье!

Новый напарник, дьявол меня раздери! Разве Саурон не понимал, куда он ее отправляет?! У Уордлоу совсем мозги отсохли?

Я уже пытался брать себе напарников. И что в итоге? Все четверо остались навечно лежать в землях Шейринга. И это всего за один год. А что может сделать эта смазливая куколка? Ее пришьют на первом же задании. И это факт. Или покалечат. А мне все же было жаль лишать мир такой красоты...

Фигурка у нее, конечно, потрясающая. Готов поспорить, что она носит эти закрытые платья и рубашки с высоким воротником, чтобы скрыть от мужских глаз свою пышную грудь. Аппетитную грудь, которая соблазнительно упирается в полку, когда мисс Брукс пытается достать оттуда документы.

Курносый нос, аккуратный ротик... И эти огромные голубые глаза с маленьким темным пятнышком на зрачке, которые смотрят на меня так, словно она каждый раз объявляет мне войну.

Ну-ну, крошка... Повоевать я могу с тобой только в постели. И победа, определенно, все равно останется за мной.

А все-таки идея Кайла оставить ее работать с документами, возможно, была не так уж и плоха... Ведь если ее еще немного раззадорить, я точно смогу заполучить ее в свою постель раньше, чем она поймет, что произошло. А там... Что может быть приятнее, чем провести время с красоткой после трудного рабочего дня?

Правда, мой друг, по-видимому, решил побереечь свою дорогую Мэйлин. Но у него свои планы, а у меня свои. И раз уж девица осталась здесь, то пусть хоть немного побудет полезной. Мне.

Видеть опять в своей постели Шалию я не горел желанием. Одна ночь с ней обходится слишком дорого для моей нервной системы. Что может быть хуже, чем влюбленная в тебя любовница? Наверное, только рыжеволосая красотка, которая набивается в напарники, но при этом не может отличить ни колдуна от ребенка, ни артефакт от простого предмета.

Я поднял голову и взглянул на закрытую дверь гостиной. Надо было все же не лишать себя чудесного зрелища и не обращать внимания на смущение нашей М.Брукс.

— Лайон, — из размышлений меня вывел голос Кайла. — Ты пойдешь на представление?

— Не знаю. Не думал о развлечениях такого рода, — ответил задумчиво. — Мне не до этого.

Я изучал дело, которое вызывало у меня множество вопросов. В городке произошло уже восьмое отравление магическим зельем за две недели... Я уже всю голову сломал, пытаюсь понять, с чего мне начать поиски. Все жертвы абсолютно разные люди и никак не связаны друг с другом.

— А что ты будешь делать с колдуном? — поинтересовался Кайл.

— То же, что и обычно. Вечером за ним и артефактом придет Бейкер. Вчера он не смог.

— Ну, тогда предлагаю тебе присоединиться к нам с Мэйлин, когда закончишь.

Я поднял голову и изучающе взглянул на друга. Порой мне казалось, что он использует какую-то магию, чтобы всегда оставаться добродушным и веселым. И меня, по правде говоря, часто раздражал его вечно довольный настрой.

Может поэтому я не мог представить его в роли настоящего законника, хотя руна защиты, как говорил сам Кайл, у него имелась. Досталась ему по наследству от дедушки.

Я просто не мог представить, как он с таким же веселым настроением обезглавливает ведьму или убивает колдуна. Это скорее напоминало бы сумасшедшего убийцу, чем законника.

Наконец, дверь кабинета Мэйлин тихо скрипнула.

Явилась. Выбралась из своей норки злая рыжая мышка.

— Кайл, я, пожалуй, пойду. Хочу подготовиться к вечеру, — раздался твердый и уверенный голос.

Ладно, не мышка. Кошка. Наглая и рыжая.

Я поднял глаза на своего горе-«напарника», стараясь не упустить возможность вновь оценить ее прелестную фигурку.

Она же смотрела исключительно на Кайла.

— Конечно. Я зайду за вами в восемь, — произнес наш мистер «Галантность». — Я обещаю, что вечер будет интересным.

— Не сомневаюсь, — она улыбнулась ему, и я закатил глаза.

Меня чуть не вывернуло от этих галантных разговорчиков. Будто я не понимаю, какую цель преследует Кайл.

Только он решил вести себя как джентльмен, а я же не собирался падать к ее ногам. Таких, как она надо завоевывать иначе. Брать напором. И тогда упадет она. Прямо на постель.

Именно так я однажды...

Дьявол.

Воспоминания внезапно обрушились на меня волной.

Перед глазами возник совсем другой образ. И чтобы прийти в себя и отвлечься от своих мыслей, я снова принялся изучать дело. Но видел лишь бессмысленные слова, которые был не способен сложить в предложения. Я потерял способность думать, потому что мои мысли были украдены прошлым.

— Рабочий день окончен, — с шумом захлопнув папку, я вышел из-за стола и стремительно направился к выходу.

Мне просто нужно на свежий воздух.

Сейчас меня отпустит и боль пройдет...

Надеюсь, пройдет.

6.1

Мэйлин

Я крутилась перед зеркалом и рассматривала свой наряд.

— И зачем я так вырядилась? — спросила саму себя, глядя на открытое декольте темно-зеленого платья в клетку.

Хоть оно и не было слишком низким, но чувствовала я себя немного неуютно. Все-таки работа в мужском коллективе приучила меня одеваться как можно скромнее, не выставляя напоказ свои женские прелести. Но это все равно не добавило мне веса в карьере сыщика. Даже если бы я надела на себя бесформенный мешок — все равно никто не стал бы относиться ко мне, как к ровне.

— Пришел очень симпатичный джентльмен, — в дверях появилось морщинистое лицо Норы, которое при виде меня сразу же расплылось в улыбке. — О, Мэйлин... Ты чудесно выглядишь. Под стать своему красивому кавалеру.

Я усмехнулась понимая, что нет смысла объяснять этой милой старушке, что Кайл мне не кавалер, а коллега. Ее и так чуть удар не хватил, когда она узнала, чем я занимаюсь.

— Иди-иди быстрее, — махнула рукой старушка. — А то пока ты выйдешь, я уведу твоего красивого мужчину, — игриво засмеялась она.

Красивый кавалер... Да, Кайл очень привлекательный мужчина. С этим трудно поспорить. И, ко всему прочему, добрый и галантный. Но есть кое-какие сложности.

Первая — я не хочу отношений. И замуж не стремлюсь.

А вторая... Вторая сложно пахнет кофе, табаком и дорогим парфюмом, от которого кружится голова... Именно из-за моей реакции на близость Лайона, я злилась на него еще сильнее.

Напоследок окинув скептическим взглядом свой внешний вид, я поправила маленькую зеленую шляпку, украшающую мои рыжие кудри, и не спеша направилась на первый этаж.

Мне, по правде говоря, не хотелось идти ни на какое представление. Я бы с большим удовольствием осталась на работе и разобралась с бумагами, изучая новые дела.

Но раз обещала — значит должна пойти. Поэтому мне не оставалось ничего другого, как нацепить на лицо улыбку и присоединиться к своему спутнику.

Стоило мне пройти три ступени, как руки мои с силой сжали перила лестницы. Какого черта?

На меня смотрели черные глаза. Пристально. Внимательно. Жадно. И... Немного удивленно.

Лайон.

Его оценивающий взгляд замер на моем декольте, и уголок красивого рта приподнялся. Он всем видом показывал, что одобряет мой наряд.

Лайон стоял у входной двери, смиренно сложив спереди руки, и просто ждал, в то время как Кайл вовсю общался с Норой, одаривая ее очаровательной улыбкой и комплиментами.

Милая старушка расцвела и засмушалась, как юная девушка.

— А вот и наша Мэйлин, — улыбнулась она, пытаясь переключить все внимание на мою персону. — Ты представляешь, дорогая, пока звала тебя, пожаловал еще один кавалер.

Судя по взгляду Норы, брошенному на Лайона, в фавориты определенно выбился Кайл. Зачем он пожаловал? Почему пришел?

Вопросов крутилось много, но все без ответов.

Кайл галантно предложил мне руку и тут же осыпал комплиментами, но я, к своему ужасу, не услышала ни одного из них.

Ни одного...

Я думала только о том, что мне срочно нужно вернуться в свою комнату и надеть что-нибудь закрытое... Потому, что я снова почувствовала себя голой.

Проклятый мистер Уэйд! Его глаза обладают магией?!

Но все же взяла себя в руки и послала очаровательную улыбку Кайлу, направляясь с ним к выходу. И стоило мне поравняться с Лайоном, мое сердце пропустило удар, когда до меня донесся знакомый запах.

— Так определенно лучше, — немного склонившись, тихо прошептал он, и вместо ответа я кивнула головой.

Конечно, лучше! Все на виду!

Так, Мэйлин, успокойся, это просто декольте. Обычное декольте...

Пока мы шли к экипажу, ожидающему нас на дороге, я совсем не понимала, о чем говорит Кайл, потому что всецело была сконцентрирована на мужчине, который не спеша шел прямо за мной и, казалось, дышал мне в затылок.

Чувствую, меня ждет поистине «веселый» вечер.

Глава 7. Грань иллюзии, или Этого не может быть!

Слишком тяжёлая обстановка царила в экипаже. И когда мы наконец добрались до театра, где проходило представление, я вздохнула с облегчением.

Оказывается, Лайон передумал в последний момент и все же решил присоединиться и посмотреть на иллюзиониста, о чем радостно сообщил мне Кайл. Вот только радости по этому поводу я не испытывала. Этот тип продолжал бессовестно пялиться на мое декольте, в то время как Кайл старался смотреть исключительно мне в глаза. А когда мы выбирались из экипажа, к моему удивлению, руку мне подали оба мужчины. И я выбрала... Лайона.

Когда мои пальцы утонули в его широкой ладони, он посмотрел на меня с насмешкой. Но стоило мне оказаться на улице, Лайон резко отпустил мою руку, развернулся и направился к театру, не дожидаясь нас.

Кайл, как настоящий джентльмен, подставил мне локоть, и мы двинулись вслед за толпой.

Пока мы двигались к залу, я убеждала себя в том, что руку Лайону я подала исключительно потому, что он стоял ближе и... Да, что со мной происходит?! Может действительно замешана магия? Впервые в жизни на меня так действует мужчина! На меня! Девушку, которая четыре года проработала в мужском коллективе с напарником! Нет уж, тут определенно что-то не так, и я должна буду в этом разобраться.

Зал был полон. Пока элегантные леди и джентльмены занимали свои места, Кайл повел меня к ложе у сцены.

Несколько раз его останавливали, чтобы поприветствовать, и я ещё раз убедилась в том, что он принадлежит к аристократии Эмеральда. Кайл Сальтеро. Но в одном я оказалась не права. Он - единственный наследник богатого рода. Но почему же он ещё не женат? Почему решил помогать Лайону?

Свет в зале потух. И вместо громких разговоров по залу теперь проносились лишь тихие перешептывания. Я крутила головой по сторонам, изучала присутствующих и.. наткнулась на внимательный взгляд, прикованный к моей персоне.

Недалеко от нашей ложи сидела молодая светловолосая женщина в компании суровой на вид компаньонки. Незнакомка пристально изучала меня глазами и недовольно поглядывала на Кайла. Неужели одна из его любовниц?

— Начинается, — прошептал мне на ухо Кайл и дотронулся губами до моей щеки.

И меня на миг парализовало. Это что ещё такое? Что за тайные поцелуи в ложе театра?

Я тут же устремила растерянный взгляд на первый ряд, откуда улыбаясь на нас смотрел Лайон.

Можно было даже не гадать о причине его наглой усмешки. Мистера Уэйда явно порадовал целомудренный и внезапный поцелуй, которым меня наградил Кайл.

Я не знала, что мне делать... Поговорить с Кайлом и сказать, что мы с ним просто друзья — означало потерять соратника. А Лайон, как только его друг утратит ко мне интерес, тут же попытается от меня избавиться... И тогда меня точно уволят. Да уж... Выбор у меня, конечно.

— Дамы и господа! — на сцену вышел импозантный мужчина в темном костюме. — Рад видеть вас сегодня в этом зале. Не хочу томить вас ожиданием и представляю вам неподражаемого Магнуса Вальберти.

Зал взорвался аплодисментами, и тяжёлый занавес из красного бархата, наконец, поднялся.

Иллюзионист стоял к залу спиной. Темный широкий плащ скрывал его фигуру, но не мог скрыть высокого роста мужчины. Он снял свой черный цилиндр и манерно отбросил его в сторону, демонстрируя зрителям свои густые русые волосы. Мужская рука, затянута в белую

перчатку, была выставлена в сторону, и в ней ничего не было. До тех пор, пока он не топнул ногой, и вверх не поднялось облако белого дыма. И в его руке мгновенно появилась белая роза.

Зал взорвался восторженными криками и громкими аплодисментами. И наш волшебник, улыбаясь, наконец-то повернулся к зрителям лицом.

И я забыла, как дышать. Надеюсь на то, что это просто очередная иллюзия... Игра моего воображения. Или я просто сошла с ума.

Не мигая, я вглядывалась в знакомые черты, при виде которых больно щемило в груди.

Этого не может быть... Все ложь. Обман.

Но это секундное счастье увидеть того, по ком так сильно тоскуешь...

А если точнее, отца, которого я похоронила более десяти лет назад.

7.1

Мной овладели эмоции. Я держалась из последних сил, чтобы не броситься на сцену. Было очень трудно призвать на помощь рассудок и отключить чувства, чтобы посмотреть на все с профессиональной точки зрения.

Саурон не стал бы мне лгать. Он сам рассказывал мне, что темный маг пронзил грудь отца магическим шаром, а после такого никто не выживает... Но увидеть родные черты лица было для меня счастьем и... мучением.

Но я все же смогла взять себя в руки несмотря на то, что удары моего сердца, что смешивались с аплодисментами зала, отдавались гулом в ушах. Чем дольше я смотрела на сцену, тем больше понимала, что это все обман.

С каждым новым номером волшебника я убеждалась в этом и подтверждала свою версию, которую уже успела составить.

Это магия.

Перед многочисленной толпой сейчас выступает колдун. Но зачем? Что он задумал?

Я повернулась к своему спутнику, полностью поглощенному этим необычным зрелищем.

— Кайл, — окликнула тихо, чувствуя, как разрастается внутри тревога.

— Что?

— Это магия, а не иллюзия.

Лицо Кайла озарила спокойная улыбка, и он тихо прошептал:

— Отдохни хоть немного от работы, Мэйлин. И не ищи магию там, где ее не может быть.

Это все простая иллюзия. Фокус.

— Но...

Зал снова взорвался аплодисментами, и Кайл, бросив на меня насмешливый взгляд, подключился к остальным.

Значит, к нему за помощью в этом вопросе я могу не обращаться... Кайл Сальтеро верит в свою правду.

Мой взгляд метнулся к первым рядам у сцены и зацепился за идеальный профиль Лайона Уэйда. Он внимательно смотрел на сцену и аплодировал, как и все остальные, но делал это без энтузиазма.

Может он тоже понял, что это не иллюзионист? Но зачем колдуну устраивать это представление? Ловушка?

— А теперь — самый главный номер, — громко объявил Магнус Вальберти и поставил в центр сцены два пустых стула. — Мне понадобится один доброволец.

Несмотря на крики из зала, где каждый предлагал свою кандидатуру, из первого ряда спокойно встал темноволосый мужчина и неспешно поднялся на сцену.

— А вот и наш смельчак! — Магнус хлопнул в ладоши. — Отлично!

Где-то раздались недовольные возгласы, сетующие на то, что выбрали не их, но одним движением руки «иллюзионист» прекратил все разговоры, попросив тишины.

Я не сводила взгляда с красивого мужчины, стоявшего рядом с Вальберти.

Лайон выглядел как и всегда абсолютно спокойным. В отличие от меня.

Я не знала, как поступить... А если он не догадался, что это колдун и сейчас попадет в ловушку? Скользя взглядом по первому ряду, я обратила внимание на то, что там, где ещё мгновение назад сидел Лайон, пустует соседнее кресло. Совпадение? Или он кого-то ждал?

Не объясняя ничего Кайлу, я вскочила на ноги и, подняв длинную юбку, побежала к выходу из ложи.

Только бы успеть.

Я хотела быть рядом. В зоне досягаемости. И если этот колдун действительно уготовил ловушку, то у меня будет возможность ему помешать. Но сделать это проще из первого ряда, чем из ложи.

Промчавшись со скоростью вихря по коридору, я спустилась на первый этаж и снова оказалась в зале. Пыталась выровнять дыхание и медленно пробиралась к первому ряду.

Лайон уже сидел на стуле, а Магнус рассказывал зрителям какую-то глупую шутку... Толпа взорвалась хохотом именно в тот момент, когда я встретила с удивленным взглядом Лайона Уэйда. Его темная бровь вопросительно изогнулась, а уголок рта дрогнул.

Я даже не хотела думать о том, что он успел себе наметать за это время, потому что все мое внимание привлек «иллюзионист» с внешностью моего погибшего отца.

Самым распространенным артефактом из тех, что встречались нашему отделу за последнее время, был именно артефакт маскировки. Маг, или как было уже проверено мной и Картлендом, законник, может применить артефакт, но облик он может принять только того человека, с кем находился в тесном контакте...

Гельтор, к примеру, принял облик своей бывшей любовницы из южного городка, но никто не думал, что за каких-то полгода он действительно станет настолько узнаваемой в Лей-море певичкой.

А вот как этот колдун взаимодействовал с моим отцом? Ведь Саурон сказал, что они закрыли все дела, которые вели вместе. Только если...

От волнения у меня разболелась голова, а мир вокруг на миг замер... Тесный контакт. Колдун использовал оболочку того, чью жизнь он забрал.

Я держалась из последних сил. Но это стоило мне невероятных усилий. Ведь знать, что в двух метрах от меня стоит возможный убийца отца, который украл его облик и просто ждать — было мучением.

Магнус бросил на меня быстрый взгляд и загадочно улыбнулся.

— Вы готовы? — Вальберти повернулся к Лайону, и к своему ужасу я осознала, что прослушала все, что он говорил. И теперь совсем не знала, чего стоит ожидать от этого «фокуса».

Но магия ведь не подействует на Лайона! А если это смертельный номер?!

— Я не готова! — выкрикнула, нацепив на лицо смущенную улыбку. — Простите, я не поняла, в чем заключается фокус?

Уж лучше показаться полной идиоткой, чем не знать всей информации.

Лайон взглянул на меня с некой настороженностью и сощурился. «Что ты задумала?» — отчётливо читалось в его взгляде.

Нетерпеливые зрители начали возмущаться, но Магнус улыбнулся и обратил на меня все свое внимание.

— Поднимайтесь сюда, прекрасная мисс! — торжественно заявил он. — Вы будете моей ассистенткой. И сможете не только получить понять фокус, но и поучаствовать в нем.

По свирепому взгляду Лайона было ясно, что его желанием было сейчас не в представлении участвовать, а сомкнуть руки на моей шее.

Но отбросив сомнения, я встала со своего места и направилась на сцену.

Что может быть лучше, чем подобраться поближе к преступнику, когда он ни о чем не подозревает? Надеюсь, у Лайона есть с собой магические браслеты...

7.2

— Как ваши имена? — полюбопытствовал Магнус, обращаясь ко мне и Лайону.

— Мэй, — отозвалась я, решив не называть свое полное имя.

— Лайон, — произнес мой несостоявшийся напарник, не сводивший с меня злобного взгляда.

— Замечательно! — «иллюзионист» хлопнул в ладоши и на мгновение скрылся за кулисами.

Когда он вернулся, держа в руке пистолет, я была готова приступить к действию и схватить преступника прямо перед многочисленной толпой.

— Это настоящий пистолет, — громко объявил Вальберти, спускаясь со сцены и давая возможность удостовериться в этом другим зрителям. — А вот две пули. Вот эта, — он поднял вверх пулю с красной полосой, — достанется мне. А пуля с зелёной полосой — будет выпущена в Лайона.

— Он настоящий! — прошелся по толпе гул.

Я тут же с тревогой взглянула на Лайона и мне до безумия захотелось дать ему хороший подзатыльник, чтобы привести в чувство. Он сидел с таким скучающим видом, словно уже устал от этого спектакля. Ни капли тревоги и настороженности.

Что ещё раз натолкнуло меня на мысль, что у него, вероятно, не все в порядке с головой. Этот колдун только что объявил во всеуслышание, что ему предназначается пуля, а этот проклятый сыщик и бровью не повел.

Он забыл, что на него не действует магия и фокус не получится?

Я уже отлично поняла, какую роль Магнус оставил мне... И убедилась в этом, когда он подошёл ко мне и отдал в руки уже заряженный пистолет.

— Мы отдаем нашу судьбу в женские руки, — артистично заявил волшебник. — Ведь любая женщина хотя бы раз в жизни мечтала пристрелить надоевшего супруга или обидчика, — добавил он, чем вызвал хохот в зале. — И я дарю возможность этой красивой леди отомстить за всех обиженных женщин королевства!

Аплодисменты заглушили мой бешеный стук сердца.

Застрелить обидчика... Я желала проучить Лайона за его дерзость и хамство, но убивать... Так себе фокус, если честно.

Когда Магнус Вальберти сел на пустой стул рядом с Лайоном, я зашла за их спины.

Мне хотелось просто дать Лайону по голове этим самым пистолетом, а не пускать туда пулю.

— Можете стрелять, Мэй. Два выстрела.

Моя рука, державшая пистолет, задрожала, когда я направила дуло на затылок Магнуса.

«Это не твой отец, а его убийца» — мысленно напоминала себе.

Первый выстрел оглушил, и пистолет в моих руках дрогнул от сильной отдачи.

Зал ахнул.

И я сразу же сделала второй выстрел.

И тоже в голову Магнуса.

Вокруг наступила мертвая тишина... В висках пульсировало, а руки нервно дрожали.

Я пыталась увидеть кровь на русых волосах, но ее не было.

А когда Вальберти поднялся со стула и развел руки в стороны, я чуть было не лишилась чувств.

С моего места это зрелище было до жути пугающим... Словно ожил покойник.

Зал взорвался овациями, которые были мне абсолютно непонятны, пока Магнус не повернулся ко мне. Он улыбался, а между его зубов было зажаты две пули с зелёной и красной полосой.

Но в глазах его читалось недовольство.

Вероятно, ему пришлось не по душе, что я испортила его фокус, выстрелив исключительно в него.

— Поблагодарим нашу отважную Мэй и непоколебимого Лайона! — все же объявил он, когда достал из рта пули.

Я с трудом различала все происходящее вокруг. Мне хотелось одного — сбежать отсюда. Эмоции, будь они неладны, накрыли меня с головой. Чувство нереальности и отстраненности от всего мира бушевали внутри.

Лишь ощущение теплой ладони, крепко сжавшей мои пальцы, заставило меня вернуться в реальность.

Я посмотрела на красивую мужскую руку и перевела взгляд на ее обладателя. Черные глаза смотрели на меня с тревогой и... интересом.

А стоило нам спуститься со сцены, Лайон тут же потянул меня к выходу.

И я была благодарна ему за это.

Глава 8. Скелеты в шкафу

Стоило нам оказаться на улице, как я жадно вдохнула свежий воздух, словно и не дышала до этого момента.

— Все в порядке? — спросил Лайон, заглядывая в глаза.

Я крепко зажмурилась, пытаясь прогнать образ отца, намертво засевший в голове. Вернее, его облик, который теперь имел его убийца...

Слезы хлынули из глаз, и я не могла это контролировать. Видеть родные черты лица, снова слышать его голос и смех и понимать, что это не он...

— Проклятье, — тихо выругался Лайон и притянул меня к себе.

И я зарыдала. Плакала, как маленькая девочка, уткнувшись носом в грудь мужчины, который меня презирает. Его руки мягкими и успокаивающими движениями гуляли по моим плечам.

Мне словно снова было тринадцать... Та же боль после горького известия...

Тогда к своей груди прижимал меня Саурон, шепча на ухо слова поддержки... Лайон же молчал, но прижимал меня к себе так, словно чувствовал мою боль и пытался забрать ее себе. И мне действительно становилось легче.

— Что произошло? — рядом раздался встревоженный голос Кайла.

Лайон резко разжал объятия и оторвал меня от своей груди.

— Кайл, успокой ее, — произнес он и передал меня прямо в руки своего друга, как тряпичную куклу и тут же зашагал прочь.

— Мэйлин, что случилось? — встревожился Кайл.

Я смотрела в спину уходящего мужчины заплаканными глазами и жалела о том, что не успела ему ничего рассказать...

— Переволновалась, — солгала без раздумий. — Просто испугалась.

— Зачем ты туда пошла?

— Чтобы получше все рассмотреть.

— Пошли, — рука Кайла легла на мою талию, подталкивая в сторону экипажа, но я не чувствовала трепета... Только легкое раздражение, которого он точно не заслужил.

— Я хочу пройтись пешком, — подняв на него глаза, произнесла я.

— Желание леди - закон, — игриво произнес он и обернулся, так как на улицу начали высыпаться люди.

Представление закончилось.

— Кайл, а ты не знаешь, когда уезжает этот иллюзионист?

— Точно не знаю, но через несколько дней мэр Шейринга устраивает маскарад и Магнус дает там маленькое представление. А что?

— Ничего. Просто интересно.

— Это просто иллюзионист, Мэйлин... Он никакой не колдун.

— Возможно, ты прав, — скрепя сердце ответила я.

Значит, у меня есть немного времени, чтобы поговорить с Лайоном. И если он не захочет мне помочь, я займусь этим делом сама.

Объятие Кайла стало крепче, и я с тревогой взглянула на своего спутника. Что это за порывы?

Мимо нас к экипажу спешила та самая белокурая девушка, которая прожигала меня взглядом в зале.

Так... Мне кажется, что странное поведение моего друга как-то связано с этой девицей... Очень интересно...

Мы не спеша шли по вечерним улочкам Шейринга, двигаясь к Проун-стрит. Я любовалась необычной архитектурой многочисленных зданий и чистыми улицами.

Этот город был небольшим, но, надо признать, очень уютным.

— Кайл, а расскажи о себе, — попросила, понимая, что у меня появился шанс узнать о своих коллегах немного больше информации.

— Что именно тебя интересует? — улыбнулся он, заглянув в глаза.

— Все, — честно ответила я.

— Ну-у... Я не женат. И абсолютно свободен. И богат.

— А твоя семья?

— Небольшая. Род Сальтеро очень древний. Наш дом находится вон там, — он указал на раскинувшийся слева от нас парк. — Прямо за парком. Но я там не был уже четыре года. Небольшая размолвка с родителями.

— А в чем дело?

— В том, что я помогаю Лайону.

Я удивленно взглянула на своего спутника.

— Но почему?

— Это старая история, — отмахнулся Кайл, и от меня не укрылось то, что он немного погрузнел.

— А как вы с Лайоном познакомились?

Кайл тяжело вздохнул и, улыбнувшись, посмотрел на меня.

— Лайон... Ты не оставляешь надежды на то, что он возьмёт тебя в напарники?

— Отчасти. Я хочу понять, почему он такой хам и грубиян. Я не могу его понять.

— И не старайся, Мэйлин. Не выйдет.

— Почему?

— Потому, что Лайон из тех, кто никого к себе не подпускает. Даже меня. Ты не влезешь к нему ни в душу, ни в голову. Это бесполезно.

— Так, а как вы познакомились? — спросила, чувствуя себя так, словно Кайл только что разгадал одно из моих тайных желаний.

— Мы знакомы с ним более шести лет. Лайон был мужем моей младшей сестры.

8.1

Если какой-нибудь ответ и мог удивить меня и лишить дара речи, то это, определенно, был он. Лайон был женат?! А где же его жена?!

— А где она?

Кайл моментально изменился в лице. От добродушного и веселого мужчины не осталось и следа.

— Ви, так звали мою сестру, погибла от рук черного мага четыре года назад. Она и моя двухлетняя племянница. Лайон как раз вел это дело.

Что? У Лайона были жена и ребенок? Он потерял семью?! Боже мой... Во рту появилась неприятная горечь, а в груди потяжелело... Как же он это пережил?

Теперь мне казалось, что я стала лучше понимать причину его поведения... Его постоянную озлобленность на весь мир.

— Мои родители до сих пор не могут ему простить смерть Ви. Лайон забрал ее в столицу, хотя родители были против. А после трагедии он снова приехал сюда словно гнал за воспоминаниями...

— А почему ты решил ему помочь?

— Он винит себя, Мэйлин. Внутри него сидит эта уверенность, что смерть жены и маленькой дочери — его вина. Что это он не смог их защитить... Да и мои родители при случае твердят ему тоже самое.

— Почему он не уедет отсюда?

— Я не знаю... Не хочет... Я же говорю, он никогда не разговаривает о том, что у него внутри.

— Но ты... Ты же не винишь его в этом?

— Нет. Он же не всемогущий... И не может предугадать того, что случится.

Мне хотелось расспросить его подробнее об этой истории... Узнать, что же произошло четыре года назад, но я не решилась, видя, что и этот разговор превратил жизнерадостного мужчину в грустного старика.

— А расскажите-ка мне, Кайл Сальтеро, что это за тайные поцелуи в ложе театра? — я толкнула его в бок локтем и улыбнулась, стараясь перевести тему.

Кайл рассмеялся и лукаво взглянул на меня.

— Не понравилось? Я могу повторить, — усмехнулся он.

— И почему мне кажется, что меня используют? — сощуриив глаза спросила я, уходя от ответа.

— Ничего подобного, — он вмиг стал серьезнее. — Ты просто мне нравишься.

— А что это за девушка, которая смотрела на нас в театре?

— Блондинка?

— Угу, — улыбнулась я, понимая, что подловила его. Значит, он определенно устроил этот спектакль для нее. Ведь в театре было много девушек, но он прекрасно понял, о ком именно я спрашиваю.

— Моя бывшая невеста, — ответил Кайл, чем привел меня в еще большее изумление.

— Ого... И что пошло не так, что она вдруг стала бывшей?

— Вышла замуж за другого.

Я была готова вырвать себе язык. Казалось, что мои вопросы вывернули все чувства этого мужчины наружу. Я злилась на себя, но одновременно удивлялась тому, как Кайл смог остаться таким же улыбочивым и добродушным и не закрылся от всего мира, как это сделал Лайон.

— Прости, — прошептала понимая, что разбередила старую рану.

— Все в порядке. Это был ее выбор.

— А мне кажется, что она к тебе неравнодушна.

— Мне все равно.

Он лукавил. И не нужно было быть сыщиком, чтобы это понять.

— Она сделала свой выбор два года назад, когда разорвала помолвку и вышла замуж за шестидесятилетнего старика.

— Что? Но почему?!

— Потому, что она — единственная дочь мэра. А у ее отца небольшие разногласия с моей семьей.

— Но она? Как она могла на это согласиться?

— Мне все равно. Давай забудем об этом, хорошо? И поцеловал я тебя потому, что ты мне действительно нравишься.

Мы остановились возле дома Норы, и я повернулась к Кайлу.

— Кайл, ты... — я не знала, как объяснить ему все и при этом не обидеть.

— Но Лайону ты тоже нравишься, — добавил Кайл, улыбнувшись. — Это было видно по тому, как горячо он проклинал тебя в первый день, когда ты пригрозила ему министерством.

— Тебе кажется...

— Нет. И если ты сможешь встряхнуть этого «живого мертвеца» — я буду рад.

— Так ты предложил мне работу поэтому?

— И да, и нет... Я же говорю, что ты мне нравишься, Мэйлин. Как девушка. И одновременно с этим, это очень раздражает Лайона. Ты попала, красавица, между двух огней...

— Да уж... Точно попала, — я просто не могла ему не улыбнуться. — Но я не хочу никаких отношений, Кайл... Уж лучше я буду сразу с тобой честна, как и ты со мной.

— Всему свое время, — подмигнул он. — Дай мне насладиться твоим приятным обществом и понаблюдать за тем, как Лайон упорно пытается спрятаться в свою броню, но каждый раз вылезает оттуда из любопытства.

Я расхохоталась, не выдержав его хитрого насмешливого взгляда.

— Мне нужно отравить Лайону жизнь?

— Было бы не плохо. Это выбило бы его из колеи. Тем более, я тебя прикрою. Как друг.

— Знал бы ты, Лайон, что мне предлагаешь...

— Убил бы двоих, — добавил Кайл и рассмеялся. — Все, красавица, мне пора. Встретимся завтра на работе.

Губы Кайла снова коснулись моей щеки, и я улыбнулась.

Это было странное ощущение... Знать, что ты нравишься мужчине, но в то же время понимать, что ты не обижаешь его отказом. Все-таки Кайл действительно очень необычный мужчина.

Под стать своему другу, хотя они абсолютные противоположности... Как огонь и лед...

Глава 9. Все чувства на ножах

Стрелка часов показывала одиннадцать часов вечера, когда я все же набралась смелости пойти к Лайону домой и попросить его о помощи. Пусть станет моим напарником хотя бы на один вечер.

И, ко всему прочему, мне нужны были магические браслеты, если он вдруг не согласится мне помочь... А для этого я должна попасть в наш импровизированный отдел. Потому, что к Магнусу надо идти сейчас. Он явно что-то задумал.

Ведь если я упущу этого колдуна — я никогда себе этого не прощу. Мое желание работать в магическом отделе было в первую очередь продиктовано тем, чтобы найти убийцу отца. И если я окажусь права, значит пришла в отдел не зря.

Все это имеет смысл.

Надев рубашку с высоким воротом и темно-зеленую юбку, я проскользнула мимо спящей в кресле Норы, и бесшумно, как вор, выскочила за двери.

Мне понадобилось две минуты, чтобы оказаться у дома номер двенадцать. Сердце мое стало стучать, казалось, в два раза быстрее.

Я взглянула на окна второго этажа, в которых горел свет, отмечая, что Лайон ещё не спит...

А если он не один?

Проклятье...

Набрав побольше воздуха в легкие и мысленно пожелав себе удачи, я с силой застучала в двери.

Казалось прошла вечность, прежде чем раздался мужской голос, который заставил меня нервничать еще сильнее.

— Кто?

— Мистер Уэйд, это Мэйлин.

Дверь тут же распахнулась и я с трудом поборолла порыв зажмуриться.

Он был в одних брюках. Без рубашки и босиком... Темные волосы взъерошены, как у настоящего льва, а в глазах странный блеск.

Лайон был пьян.

— Чего тебе, М.Брукс? — голос его совсем звучал недружелюбно.

— Хотела с вами поговорить.

Он замолчал, и его затуманенный взгляд скользнул по моему лицу... Мне показалось, что он готов закрыть дверь прямо перед моим носом.

Но вместо этого Лайон сделал шаг назад, позволяя мне войти.

Я старалась не смотреть на его обнаженный торс и осторожно проскользнула мимо него.

Запах его парфюма, который так дурманил рассудок, смешивался с едва уловимым запахом виски...

— Говори, что хотела и выметайся, — пробурчал он, хлопнув дверь.

— Лайон, вы не могли бы надеть рубашку? — стоя к нему спиной, поинтересовалась я, понимая, что разговаривать с ним, пока он в таком виде, мне будет крайне трудно.

— Нет.

Я вздохнула. Коротко и ясно. Спасибо за ответ, мистер Уэйд.

У меня было ощущение, что мое присутствие его раздражает.

— Я по поводу иллюзиониста, — я все же набралась смелости и повернулась к нему лицом. — Вы заметили что-нибудь странное?

— Да.

Сердце мое застучало быстрее в предвкушении маленькой надежды на то, что мы все же найдем с ним общий язык хотя бы в этом вопросе.

— Я заметил, что этот фокусник заставил вас рыдать, как маленькую девочку. У вас травма детства, Мэйлин? Вы боитесь фокусников? — спросил он с издевкой. — Или просто хотели прижаться к моей груди?

Я смотрела на него не мигая... Он высмеивал меня. Грубо и бестактно. И с чего я вообще взяла, что он способен вести себя, как нормальный человек?

9.1

Травма детства... В этом он был прав. Травма. Но я не боюсь этого фокусника... Я впадаю в отчаяние, когда вижу его облик. И злюсь, понимая, что должна была схватить его сразу же, а не медлить... Но вот только я не знаю даже того, есть ли в этом городе Хранитель, которому можно передать его в руки.

— Это была не иллюзия, а магия, Лайон. В прямом ее проявлении, — все же сказала я, уже понимая, что прийти сюда было большой ошибкой. — И мы должны заняться этим делом.

Темная бровь изогнулась, а губы Лайона растянулись в усмешке.

— Каким делом я должен с вами заняться? — спросил он, медленно наступая.

— Нам нужно поймать этого колдуна. Меня пугает то, что он выступает в качестве иллюзиониста. А через несколько дней он окажется в доме мэра. Это опасно. И его появление в Шейринге неспроста, — ответила, продолжив стоять на месте.

Мой взгляд устремился на его стол и остановился на браслетах, лежавших прямо на разбросанных бумагах.

Мой план был прост. Послать этого бестолкового и пьяного сыщика куда подальше, взять магические браслеты и отправиться на дело.

В крайнем случае, приведу Вальберти сюда. А Лайон уже сдаст его Хранителю.

В конце концов, я уже работала без напарника, когда все в отделе отказались работать с женщиной. Правда, потом к нам пришел Гельтор, который почему-то согласился со мной работать.

— Вы - никудышный сыщик, Мэйлин, — Лайон медленно кружил вокруг меня, поднимая пальцами пряди моих волос. — Вы ошиблись. Это обычный фокусник.

— Нет.

— Да. Простая иллюзия. Поверьте опытному сыщику.

— Вы считаете меня глупой, Лайон? — произнесла я, когда его лицо оказалось передо мной.

— Угу, — протянул он, и его пальцы прошли по моей щеке, спускаясь ниже, и дошли до высокого ворота рубашки. Его палец едва скользнул за ворот и снова начал подниматься обратно. — Где ваше чудесное платье?

— Я пришла поговорить не о платье, Лайон, — собирая по крупичкам последние капли самообладания, отозвалась я. — И, как вижу, пришла зря.

— Почему же... — от низких вибраций его голоса тело покрылось мурашками. Он поднял прядь моих волос и откинул с лица. — Раз ты пришла, значит нуждалась во мне.

— Я хотела просто попросить вас о помощи.

— Я помогу тебе, — мою щеку обдало горячим дыханием. — Прямо на этом широком и крепком столе. Ты же хочешь этого, Мэйлин, признайся... Хочешь, как и я.

Все чувства обострились, и я заглянула в черные глаза напротив, в которых читалось что-то дикое и мне абсолютно незнакомое.

— Мне пора, — я стремительно вырвалась вперед и побежала к двери. Но дернув за ручку, поняла, что она заперта.

Позади меня раздался звон ключей и низкий смех Лайона...

Пугающий смех...

Я быстро повернулась к своему мучителю лицом, прижавшись спиной к прохладному полотну двери.

— Откройте дверь, Лайон, — от плохого предчувствия все внутри сжималось в тугой узел. — Пожалуйста.

— Нет.

— Я поняла, что допустила ошибку, придя сюда.

— За любую ошибку нужно платить, Мэйлин, — протянул он.

Наши взгляды столкнулись.

В его глазах застыло безумие... В моих — страх...

И стоило Лайону сделать ко мне шаг, как я с бешеной скоростью помчалась в сторону кабинета, надеясь добраться до своего оружия раньше, чем этот мужчина доберется до меня.

9.2

Он догнал меня именно тогда, когда в моих руках оказался нож для бумаги.

— Только подойдите ко мне! — зашипела, медленно пятясь назад.

— Брось нож, Мэйлин.

Лайон не спеша надвигался на меня.

— Откройте дверь и позвольте мне выйти отсюда.

— Нет.

Его «нет» прозвучало, как смертный приговор, который он только что подписал сам себе.

— Пожалуйста, Лайон... Вы сами будете об этом жалеть.

— Обязательно буду, — в затуманенном взгляде черных глаз читалась опасность.

Проскочив у него под рукой, я бросилась обратно в вестибюль, слыша за спиной его шаги и громкий смех.

Я задержалась лишь на миг у его стола, чтобы схватить магические браслеты.

И это стало моей ошибкой.

Его грудь стремительно врезалась в мою спину, и он мертвой хваткой прижал меня к себе.

Я сильнее сжала руку, в которой покоился нож, и была готова к удару.

Но моя решимость поколебалась, когда я услышала вибрации его низкого голоса.

— Видишь стол, Мэйлин? — раздался над ухом его хриплый шепот и мою шею обожгло его горячее дыхание. — Именно тут я хочу услышать, как с твоих губ срываются стоны. Как ты умоляешь меня... Как от разрядки по твоим щекам текут слезы, а сердце колотится так, что шумит в ушах. Я хочу тебя... Хочу взять тебя прямо тут... Обладать тобой... Довести тебя до полного изнеможения...

Я понимала, что схожу с ума... Мой страх медленно уступал другим, абсолютно новым для меня чувствам. И это было странно и неправильно. Очень неправильно.

Его хватка ослабла... Словно Лайон давал мне выбор.

И в этой тишине, нарушаемой лишь нашим сбившимся дыханием и бешеным биением сердца, я хотела лишь одного. Сбежать.

Сбежать от того, с чем столкнулась впервые и совсем внезапно... От безрассудной и пугающей силы моего желания и влечения к этому мужчине. Но я оставалась на месте и не шевелилась, потому что какая-то сила удерживала меня рядом с ним. Словно я нуждалась в нем больше, чем могла себе представить.

Или он нуждался во мне. И я это чувствовала.

— Я прошу... Отпусти меня, — прошептала закрыв глаза, и мой тихий голос надломился.

— Уезжай, Мэйлин. Тебе здесь не место. Иначе ты об этом очень сильно пожалеешь. Как и я.

— Завтра. Я уеду завтра... Ты победил.

Лайон ловким движением руки вырвал у меня нож и отбросил его в сторону и вместо него вложил в мою руку ключ.

— Всего доброго, М.Брукс, — раздалось за моей спиной и, не дожидаясь моего ответа, он уверенным шагом направился к лестнице.

Я смотрела на широкую спину этого дьявола и ненавидела его. Но ещё больше себя.

И когда он оказался на ступенях, я бросилась к двери, крепко сжимая в руке магические браслеты.

Лишь на улице, когда в мои лёгкие ворвался поток свежего воздуха, я смогла вздохнуть полной грудью.

Меня била дрожь...

И к своему ужасу я поняла, что совсем не от страха...

Глава 10. В плену «родительской любви»

Мне понадобилось ровно десять минут, чтобы узнать, где остановился иллюзионист. Потому, что это представление было на устах у каждого прохожего.

Столько же времени мне хватило для того, чтобы вернуться в дом Норы и взять оружие. Но его мне показалось мало... Поэтому, постояв ещё минуту, я схватила из сундука дамский пистолет и прикрепила его к подвязке чулок.

Саурон всегда говорил, что чем больше оружия, тем лучше, да и спокойнее... Ведь никогда не знаешь, какой из пистолетов выстрелит. Главное успеть им воспользоваться.

И я верила, что успею. За четыре года службы всегда успевала. И этот раз не должен стать исключением.

Быстро спустившись вниз, я выбралась на улицу и направилась к своей цели.

Невольно я снова и снова возвращалась мыслями к Лайону и к тому, что недавно произошло... И пыталась разобраться в себе. Меня пугало мое внезапно вспыхнувшее влечение к этому мужчине. Ведь ни разу в жизни я такого не испытывала.

— Ну почему эти чувства не вызывает во мне Кайл? — с досадой спросила сама себя.

Почему он? Хам, грубиян и.. злодей. Мне безумно хотелось, чтобы мой внутренний мир пришел в прежнее состояние, и я вернула себе душевное спокойствие.

И я надеялась, что с завтрашним отъездом у меня это получится.

Я понимала, что потеряю работу, если вернусь в Леймор. Что весь отдел напоследок отсыплет мне добрую порцию шуточек по поводу того, что мистер Уэйд не захотел иметь со мной дел, и что уговаривать я его должна была по-другому. В общем, абсолютно ничего нового я не услышу... Но мне было все равно.

Потому, что, если Вальберти действительно убил моего отца — значит, я достигла высшей цели в своей карьере.

А большего я и не желала.

Быстро петляя по маленьким улочкам, я обдумывала план действий.

Прийти к нему напрямую — глупо. Я уже вызвала подозрения, когда выпустила в него две пули. Но то, как они оказались у него во рту — все еще оставалось для меня загадкой.

Что-то не так было с этим пистолетом. Определенно.

Нам и раньше приходилось использовать оружие и всегда оно срабатывало на поражение. Главное — не дать ему использовать магию. Ведь кому захочется умереть от летящего в тебя книжного шкафа?

Поэтому Хранители и придумали магические браслеты. Но иногда нам и не приходилось их использовать, потому что мы заставляли злодеев врасплох.

Добравшись до нужного мне двухэтажного дома, находившегося недалеко от парка, где мы проходили сегодня с Кайлом, я остановилась.

Свет горел лишь на втором этаже.

Было ли мне страшно? Да. Но желание отомстить за смерть отца придавало сил, затмевая все другие чувства.

Я быстро перелезла через небольшой забор и двинулась вдоль темных окон первого этажа.

И все же решила использовать эффект неожиданности. Стрелять на поражение было проще всего... Но мне отчего-то было важно услышать от Магнуса Вальберти объяснение, откуда он взял этот облик.

Все окна были закрыты... И мне не оставалось ничего другого, как разбить стекло. Обычно, этим занимался Гельтор, но сегодня это должна была сделать я сама. Приняв стойку,

которую обычно принимал мой бывший напарник, я подняла свою длинную юбку, немного обмотала локоть и с усилием ударила по стеклу.

— Артефактом мне по голове! Как же больно! — прошипела едва слышно, когда мой локоть обожгло огнем от боли. Но, сцепив зубы, я снова сделала несколько ударов...

Шум падающего на траву битого стекла заставил меня закусить губу от напряжения... и от невыносимой боли в области локтя. Теперь я понимала, как не права была по отношению к Гельтору, когда просила его делать это быстрее. На это в трезвом уме вообще тяжело решиться.

Просунув руку, я подцепила защелку и открыла окно.

Через несколько минут я была уже внутри дома, стараясь ступать, как можно тише.

Глаза мои быстро привыкли к темноте, и я испытала огромное облегчение, когда поняла, что не привлекла внимание шумом.

Со второго этажа доносился мужской голос, который затрагивал все струны моей души.

Значит, Магнус остался в облике отца...

Я пробиралась по ступеням вверх так тихо, что были слышны только стук моего сердца и тиканье огромных часов, висевших над камином.

И чем ближе я подбиралась к противнику, тем сильнее мои брови сходились у переносицы.

— И что ты предлагаешь? — спрашивал Магнус.

С кем он разговаривает? Он не один?

Но ответом ему была тишина.

— Я не могу сейчас убить их! Не могу! Хозяину нужен артефакт времени! — в панике кричал он своему собеседнику.

Я оказалась в коридоре и бесшумно направилась в сторону приоткрытой двери, откуда доносился его голос.

— Не только ты мой хозяин! Он убьет меня и ты не сможешь меня защитить! — Магнус нервно выдирает волосы из головы и метался по комнате.

И мои глаза в ужасе распахнулись...

Боже, это же темный маг! Чернокнижник... Говорят, что они заключают сделки с демонами, отдавая взамен свою душу. А некоторые идут в услужение к дьяволу в обмен на магическую силу.

Их было не так много... Но все они являлись последователями Тейнебриса.

Вальберти зарычал и в ярости начал сбрасывать все со стола. Потом снова вцепился в свои волосы, прищелкивая языком...

Он казался одержимым... Сумасшедшим...

— Ладно! — закричал он, закрыв руками уши. — Хорошо, я сделаю это! Прекрати!

И в комнате наступила полная тишина. Он закрыл лицо руками и раздался протяжный вой...

Мурашки табуном пробежали по коже...

— Заходи, Мэй... — не отрывая своих ладоней от лица, произнес Магнус. — Он уже сказал мне, что ты здесь.

10.1

Нервно сглотнув, я сделала шаг в комнату, крепко сжимая направленный на него пистолет.

— Зачем ты здесь? — Вальберти наконец открыл лицо, вглядываясь в меня покрасневшими и воспаленными глазами.

— Облик... Откуда вы его взяли? Вы убили этого человека?

Магнус поднялся на ноги.

— Проходи, я не трону тебя, — произнес он спокойно, направляясь к столу.

Но дуло пистолета неотрывно следовало за ним ровно по траектории его перемещения по комнате.

— Ответьте мне.

— Сядь.

Но я не собиралась идти у него на поводу. Не сейчас. Слишком много начальников у меня в последнее время, и мне это было совсем не по душе.

Дверь за моей спиной захлопнулась. Сама.

И притом так внезапно, что я вздрогнула.

А уже в следующую секунду прямо на меня неслась огромная клетка, которую он использовал сегодня на представлении. Его магический реквизит...

Я отскочила в сторону... Но тело лишь на мгновение пронзило острой болью, которая тут же отступила.

— Говорил же, сядь, — произнес Магнус, усмехнувшись. — Ты непослушная дочь?

А я смотрела на толстые прутья решетки, которые находились теперь прямо передо мной... Я оказалась внутри этой закрытой клетки в то время, как мой пистолет остался за железными прутьями.

Дочь? Значит Магнус знает, кому принадлежит облик... Я оказалась права... Это он убил моего отца.

— Впечатляет? Не правда ли, Мэй?

— Нет.

Страху не было. Была ярость.

Жгучая и обжигающая... Отец даже улыбался иначе... Все-таки красоту внешности придает именно человеческая душа.

— Глупая-глупая маленькая Мэй... — пропел он и моя вера поколебалась.

Так дразнил меня отец... Он не мог знать... Не мог! Колдун может иметь только облик, но не воспоминания!

— Откуда вы...

— Знаю? — хищно улыбнулся он. — Это вот здесь, — Магнус постучал пальцем по своему виску. — Это его воспоминания.

Я уже не понимала ничего...

Но чувствовала, что это просто очередной обман.

Вальберти повернулся ко мне спиной, быстро переворачивая страницы огромной книги.

— Ты же pomoжешь мне? Поможешь своему папочке устроить грандиозное представление у мэра?

Я не мигая смотрела на свой пистолет, который остался лежать за решеткой... И, не делая резких движений, чтобы не привлечь к себе внимания, протянула руку к юбке, пытаюсь добраться к поясу своих чулок.

Магнус продолжал петь, расставляя вокруг огромной книги различные атрибуты. Он подготавливался к ритуалу. Но к какому?

— Рыжая девчонка... — протянул манерно Вальберти и резко обернулся, заставив меня замереть. — Ты же много знаешь, да, Мэйлин? Твой облик может быть мне очень полезен. Навещу старых друзей... Саурана Уордлоу, например... Но, по правде говоря, мне больше интересно то, что у тебя в голове.

Я смотрела на него исподлобья. Его губы растянулись в злой усмешке. Он взял тонкий нож и подошёл к клетке.

Я поменяла положение, чтобы Магнус не увидел мой маленький секрет, который я уже успела спрятать в складках юбки.

— Дай мне ладонь, дочь... — усмехнулся он.

— Я вам не дочь... — процедила сквозь зубы, понимая, что если сделаю резкое движение, дамский пистолет упадет на пол.

Мне ничего не оставалось, как сидеть на месте и сверлить его ненавистным взглядом.

— Ты нарушила все наши планы, милая Мэй. Где же твой напарник? Ты пришла одна? Глупость в тебе граничит с безумием... Ровно так же, как и у того, кому принадлежало это брненное тело, — губы Вальберти расплылись в усмешке.

О чем он говорит? Какие планы?

Магнус резко схватил меня за руку и протянул ее через решетку, крепко сжимая запястье.

— Но теперь я сам буду менять планы, — протянул он в попытке заставить мою ладонь раскрыться.

И как только у него это получилось, он полоснул по ней ножом. Руку обожгла тонкая и острая боль... Клинок звонко брякнул об пол, а на рану легла рука Магнуса.

Через несколько секунд он поднялся на ноги и помахал мне ладонью, измазанной моей кровью, а потом, насвистывая, снова направился к столу.

— Глупая-глупая маленькая Мэй... — хрипло пел он. — Рыжая девчонка...

И с каждым словом этой дорогой моему сердце песни я все больше и больше желала его немедленной смерти.

Моя раненая рука потянулась к складкам юбки и дотронулась до дамского пистолета. Палец лег на спусковой крючок, и я, не задумываясь ни на секунду, быстро подняла оружие и выстрелила в Вальберти.

Дважды.

И мне было абсолютно наплевать, что я стреляю ему в спину.

Пение прекратилось... Магнус продолжал стоять...

На миг мне показалось, что сейчас он снова повернется и улыбнется, показывая зажатые между зубов пули...

Но на светлой рубашке проступило красное пятно, которое увеличивалось с огромной скоростью...

Он покачнулся назад...

И упал.

Голова его от удара отскочила от пола и снова опустилась...

И наступила звенящая тишина...

Я бегло осмотрела клетку и поняла, что в ней действительно нет выхода... Сплошные решетки. Я оказалась в ловушке, которую устроила себе сама.

Опустившись на колени, я подползла к железным прутьям и попыталась дотянуться до кармана Магнуса. Мне хотелось лишить его этого облика. Отнять. Вернуть себе уверенность в том, что это все обман.

Но мои попытки оказались тщетны...

И мне не оставалось ничего другого, как отодвинуться к другому краю клетки и смотреть на его мертвое тело.

И чем больше я вглядывалась в неподвижные черты лица, тем сильнее ощущала, как внутри меня начинается целая буря, сотканная из боли и тоски...

«Глупая-глупая, маленькая Мэй» — раздавалось в ушах оглушающим звоном...

Он не мог знать... Не мог...

Глава 11. Время собирать камни...

Лайон

Первое, что я сделал, когда проснулся, это отправился на первый этаж и подошел к своему столу.

— Проклятье, — процедил сквозь зубы, увидев лежащий на полу нож для бумаги.

Значит, это все же был не сон и не игра моего воспаленного воображения.

Это была реальность.

Реальность, где я повел себя как зверь. Сорвался на Мэйлин потому, что не мог совладать с собой и со своими эмоциями... Напугал ее, чтобы окончательно прогнать.

Подняв с пола нож, я занес его обратно в ее кабинет.

Может оно и к лучшему?

Ей здесь не место. Совсем.

Но, признаться, я был удивлен тем, как быстро она поняла, что Магнус Вальберти — никакой не иллюзионист. Я понял это уже на втором фокусе. А когда он начал подергивать головой — лишь убедился в этом. Это был чернокнижник, которому постоянно мешал его хозяин, не вовремя отдавая приказы, которые маг почему-то не спешил исполнять.

Но больше всего меня поразил порыв Мэйлин, когда она оказалась в первом ряду, а потом на сцене... На миг мне показалось, что она готова разоблачить Магнуса прямо при зрителях, но передумала в последний момент. Сдержалась. Это заставило меня посмотреть на нее по-другому и начать теряться в догадках... Она настолько отважна или все же безумна?

Единственный фокус, который Вальберти действительно показал, это был фокус с пистолетами... Две пули я заметил у него уже тогда, когда поднялся на сцену и во рту они оказались раньше, чем выстрелила Мэйлин своей хлопушкой, которую все приняли за настоящее оружие.

А ее испуганные глаза? Неужели она не поняла, что это все обман? Иллюзия?

— Мэйлин, Мэйлин, Мэйлин... — протянул, разглядывая на столе ее вещи.

Девушка, которая испугавшись колдуна плачет так, словно это самая великая боль в мире. Да что она знает о боли?

Держать на руках свою маленькую мертвую дочь — вот истинная боль. Видеть, как тускнеют с каждой секундой глаза любимой женщины, как из них уходит жизнь... И в этот момент медленно умирать вместе с ними. От бессилия. От ненависти к себе. И от боли воспоминаний.

— Вот что значит боль, М.Брукс! — почувствовав неудержимый приступ ярости, я смахнул одним движением все вещи с ее рабочего стола. — Актриса, играющая скорбь мученицы!

Именно это вчера так вывело меня из себя... То, как она искала во мне утешения, потому что внутри меня что-то перевернулось, когда я прижимал ее стройную фигурку к своей груди... Что-то давно позабытое... И это испугало меня.

Испугало и разозлило.

Поэтому я вчера повел себя как зверь... Хотел доказать себе, что это не больше, чем простое желание! Хотел проучить проклятую девушку! Просто проучить... и овладеть ею... на столе...

Проклятье...

Я запустил руку в волосы, словно это могло помочь мне удержать свой рассудок.

Мне казалось, что со мной что-то не так. Слишком часто во мне начинают бурлить эмоции, от которых я уже отвык.

Забыл, как с ними бороться. Как надо их укрощать.

Всего пятый день она здесь — а уже перевернула мой мир с ног на голову только своим присутствием. А чего мне ждать дальше?

И за это я злился на себя.

Я чувствовал себя предателем. Что я передаю своих погибших жену и дочь, лишь когда просто смотрю на Мэйлин. Забываю о них и начинаю думать о ней. Что желание обладать ею, узнать ее, выжигает то, что я должен беречь, как самую большую драгоценность в мире.

Одно дело, когда я просто следую зову инстинкта, развлекаясь с Шалией, не испытывая никаких чувств, а другое... Дьявол... Мэйлин вызывает во мне что-то иное.

Чувства и желания, которые я испытывал лишь раз в жизни... С женщиной, которую любил больше всего на свете и так бездарно потерял.

Я не заметил, как добрался до своего стола и сел в кресло. Голова моя устало опустилась на стол.

Я злился на себя, но наказывал Мэйлин... В глубине души я понимал это, но не собирался ничего менять. Пусть уезжает.

Так будет лучше для нас двоих.

11.1

Кайл появился как и всегда ровно к девяти. Пунктуальный и галантный. И я порой не понимал, как у Ви мог быть такой брат. Она всегда была серьезна и собрана в отличие от вечно весёлого Кайла.

Но улыбка его начала пропадать, когда часы показали десять, а его подруга так и не появилась на работе.

— Мэйлин опаздывает, — протянул Кайл нахмурившись.

— Может решила прогуляться по магазинам и прикупить себе шляпок. Чего ты привязался? Пусть отдыхает, — отмахнулся я.

Он бросил на меня недовольный взгляд, но тактично промолчал, поглядывая на стрелки через каждые пять минут.

Но к пяти вечера я все же решил сознаться ему в том, что его драгоценная Мэйлин не придет. Что она вернулась в столицу. Правда, я опустил некоторые детали, которые способствовали нашему с ней разговору. И теперь наблюдал, как он мечется по вестибюлю и кричит как сумасшедший.

И первой моей мыслью было то, что я сам же его и сглазил.

— Как ты выгнал ее?! — он был в бешенстве. — Это моя помощница!

— Ну вообще-то она работает в моем доме.

— Ах, дело в этом... — зелёные глаза Кайла готовы были пронзить меня насквозь.

— Именно.

— Нет, Лайон. Дело не в этом. Она тебе нравится. Вот в чем дело.

— Нет.

— Да! Да, будь ты неладен! И ты боишься этого! Вот почему ты решил от нее избавиться!

— Чушь, — прошипел поднимаясь на ноги.

Пора заняться делом, а не слушать его бредни.

Лучше навещу Магнуса Вальберти.

Я принялся искать браслеты... И не нашёл их. Перерыл все документы и ящики, пока Кайл продолжал читать мне лекции о том, как мне нужно жить дальше и тому подобное...

Я же с тревогой вспомнил события вчерашнего вечера и то, как Мэйлин задержалась у стола... Потом эта ее странная просьба помочь поймать колдуна...

— Дьявол, — процедил сквозь зубы и бросился к двери.

11.2

Чувство ярости стало моим верным спутником уже давно, но о чувстве страха за эти годы я позабыл. Но благодаря этой рыжей ведьме мне пришлось вспомнить, что это такое...

— Глупая, — процедил сквозь зубы, когда осматривая первый этаж дома, увидел разбитое окно.

Она пошла на дело сама.

Проклятое упрямство может стоять ей жизни... Что она хотела этим доказать? Зачем? Я чувствовал в этом свою вину. Ведь Мэйлин просила меня помочь, а я проигнорировал ее просьбу.

Но тогда у меня и в мыслях не было, что она все равно пойдет к Вальберти...

Почему ей так важен этот чернокнижник?

Было страшно, что я могу увидеть ее мертвой. Что не увижу огня в голубых глазах...

Стоило мне оказаться в доме, как мои руки вспотели от напряжения, а дыхание участилось.

Осмотрев все комнаты на первом этаже, я медленно направился наверх, ступая абсолютно бесшумно...

Женщины... Всегда уверены в своем превосходстве. Надо было все-таки сознаться Мэйлин вчера, что я понял, что Магнус - черный маг и собирался заняться этим делом. Ведь чернокнижник явно появился в городе неспроста... И необходимо было для начала понять его мотивы и узнать, собирался ли Вальберти с кем-нибудь встречаться.

Но я решил промолчать... Правильно говорят, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Ведь я просто не хотел, чтобы Мэйлин лезла в это дело. Решил, что она поверит в то, что Магнус - обычный фокусник.

Я оказался у последней двери, в которую ещё не заглядывал, и мое сердце застучало быстрее в несколько раз.

Держа наготове оружие, я не спеша потянулся к дверной ручке. Здесь, в отличие от других комнат, горел тусклый свет. Вся стена была увешана различным сценическим реквизитом.

Мой взгляд опустился на пол, где без признаков жизни лежал Магнус Вальберти, и тут же переместился на огромную железную клетку.

Там в самом углу, спрятав лицо в коленях, сидела Мэйлин. Рыжие кудрявые волосы рассыпались по плечам и доставали практически до пола. Она сидела абсолютно неподвижно, что и заставило меня мгновенно подскочить к ней.

— Мэйлин, — я тронул ее за плечо, и она подняла на меня глаза.

Пустые... Затравленные... Безжизненные...

Но чувство облегчения обрушилось на меня волной. Жива.

Моя М.Брукс жива и невредима.

И, ко всему прочему, убила преступника.

Раньше, чем это было нужно... Но, это сейчас не так важно.

Я осмотрел клетку, но так и не нашел выход...

Магия! Проклятая ловушка!

Я бросился к вещам чернокнижника и нашел несколько артефактов.

О, артефакт перемещения. Вполне подходит. Удобная штучка. Жаль перемещаться можно только через стены, а не на дальние расстояния.

— Мэйлин, — я просунул его через решетку. — Пора отсюда выбираться.

— Нам нельзя использовать артефакты, — пересохшими губами прошептала она. — Я из-за этого и оказалась в Шейринге.

— В Шейринге свои законы. Активируй.

Она обхватила двумя руками маленький шар, похожий на круглый камень и повернула одну его часть в сторону.

И уже через секунду появилась с другой стороны решетки...

Опершись на железные прутья спиной, она повернула голову и взглянула на мертвое тело Магнуса. Но уже через несколько мгновений неспеша подползла к нему и залезла в карман его брюк, достав оттуда артефакт маскировки.

Внешность Вальберти тут же изменилась. Он превратился в семидесятилетнего худого старика.

— Вот так-то лучше, — прохрипела Мэй и из ее легких вырвался вздох облегчения.

11.3

Я подал ей руку, чтобы помочь подняться, но она проигнорировала мой порыв и поднялась на ноги сама.

В этот момент я почему-то почувствовал себя полным ничтожеством.

Ее край юбки был разорван, а ладонь перевязана...

— Что у тебя с рукой?

Но она, не обращая на меня никакого внимания, молча подошла к столу Магнуса, заглядывая в книгу.

— Не успел, — заключила она, когда ее глаза бегло пробежались по написанному тексту.

Я заглянул через её плечо и мысленно выругался. Вальберти пытался призвать демона в тело Мэйлин. И, судя по всему, не успел завершить начатое. Но все же мне нужно было это проверить.

Резко повернув ее к себе, я заглянул в голубые, словно стеклянные глаза.

— А расскажи мне о Дьяволе, — хрипло прошептал, зная, что при упоминании имени Хозяина, в глазах демона обычно на миг вспыхивает огонь.

— Он сейчас передо мной, — парировала Мэйлин, и оттолкнув меня, двинулась к двери. — Другого я не знаю.

Я усмехнулся. Значит, действительно Вальберти не успел завершить ритуал.

— Это было опасный и опрометчивый поступок, мисс Брукс, — произнес, когда догнал ее на лестнице.

Я старался говорить спокойно, хотя моим самым большим желанием было встряхнуть ее как следует и накричать. Высказать ей все, что я думаю о ее глупом поступке.

Но видя ее состояние, не решился.

— У него был облик моего отца, — отрешенно ответила она, спускаясь по лестнице.

Я остановился на ступенях. Одна фраза — и мне стали ясны все ее порывы.

— Расскажи мне все, — я снова догнал ее и едва смог отвести взгляд от соблазнительной пятой точки, пока она выбиралась на улицу через окно.

Мэйлин, оказавшись на свободе, жадно вдохнула вечерний свежий воздух.

— Когда отправляется дилижанс в столицу, мистер Уэйд? — проигнорировав мой вопрос, она неспешно двинулась вперед, не удосужившись подождать меня.

— Мэйлин, ответь на мой вопрос.

Я снова догнал ее и почувствовал себя... Глупо. Так, словно сейчас навязываюсь ей, а она пытается избежать моего общества.

— Когда дилижанс? — твердила она, ускоряясь.

И я не выдержал.

Обхватив ее за плечи, я резко повернул ее к себе, вглядываясь в красивое, но измученное лицо. Под глазами залегли синяки, а сама она, казалось, осунулась. В ее глазах не было живого блеска.

— Расскажи мне, что случилось.

Наши взгляды столкнулись. Мой виноватый и ее — уставший и измученный...

Я боролся с диким желанием прижать ее к себе, боясь того, что она снова заплачет.

— Этот чернокнижник убил моего отца и украл его облик. Вам нужны еще объяснения?

— Как долго ты там просидела?

— С ночи.

Дьявол! Я чувствовал себя полным идиотом и даже не хотел думать о том, что испытала она, просидев столько времени там, изучая глазами тело преступника в облике родного отца.

Сколько противоречивых чувств она испытала?

Так вот чем объясняется ее внезапный порыв в театре... Она увидела того, по ком так тосковала. Увидела — и сдержала себя в руках.

Но сколько должно быть в этой женщине силы, чтобы так безжалостно нажать на спусковой крючок, когда перед глазами облик родного человека? Я на миг задумался о том, а смог бы я это сделать, если бы, например, черный маг взял облик Ви?

— Он знал то, что просто не мог знать, — произнесла Мэйлин. — То, что знали только я и отец.

— Что ты имеешь ввиду?

— Песня. Он пел песню, которой дразнил меня отец.

Это явление было редкостью, но мне уже приходилось с таким сталкиваться... Но стоило ли говорить ей об этом? Я решил, что все же стоит, чтобы ее душа успокоилась.

— Чернокнижник отдал душу твоего отца своему хозяину, Мэйлин. Эту песню пел не Магнус, а тот, кому он прислуживал.

Мэйлин крепко зажмурилась и тряхнула головой, словно пыталась отогнать невидимое наваждение и вновь быстро зашагала по улице.

— Ты не должна была идти сама, — произнес ей вслед.

Она резко остановилась и повернулась ко мне.

— Этот маг убил моего отца! Украл его облик! Я пришла к тебе за помощью, Лайон. Но ты высмеял меня и даже не дал возможности все объяснить! Ты не был способен думать головой в тот момент, а лишь тем, что у тебя в штанах. Так кто из нас никудышный сыщик?

Мэйлин резко развернулась на каблуках и продолжила путь.

Я же не спеша двинулся за ней. Она была права и от этого я чувствовал свою вину еще сильнее. Мне казалось, что на самом деле вся проблема в том, что мы оба упрямы и скрытны...

Я провожал Мэйлин до самого дома, оставаясь незамеченным и держась от нее на расстоянии.

Но уже перед дверью Норы она остановилась и вновь обернулась, словно догадывалась о моем присутствии.

— И да, Лайон... Может, эта информация будет тебе полезной. Что-то явно происходит в этом городе. Магнус замыслил что-то недоброе на вечере у мэра. И он ищет артефакт времени для своего хозяина. Ты слышал о таком?

— Нет. Но спасибо за информацию, — кивнул головой в знак благодарности.

Я лгал по поводу артефакта. И мне стоило огромных усилий не выдать себя с головой...

Стоило Мэйлин скрыться за дверью дома, как я мысленно выругался, снедаемый чувством вины.

Нет, я определенно стал испытывать слишком много эмоций...

Ведь какой из нее напарник?!

— Это же плохая идея... Я буду об этом очень сильно жалеть, — пробурчал сам себе, поднимаясь на крыльцо, но все же постучал в дверь.

Через несколько секунд в дверном проеме появилось измученное красивое лицо.

— Мэйлин, — я чувствовал себя неуверенным мальчишкой.

— Что?

— Я тут подумал... Ты не хочешь стать моей...

— И даже не думай, Лайон. Развлекайся на своих крепких столах с кем-нибудь другим, пожалуйста.

На миг я растерялся.

— Я хотел сказать напарницей, — добавил и улыбнулся, любуясь ее пылающими щеками, которые были видны даже в полумраке. — Всего на пару месяцев...

Женская бровь вопросительно изогнулась, а в глазах проскользнуло удивление.

— Я подумаю, — отрезала она и...

Захлопнула дверь прямо перед моим носом.

— Жду тебя завтра в девять.

— Я не дала ответ, — раздалось с обратной стороны двери. — Лучше напомни, во сколько отправляется дилижанс?

— В десять утра.

— Спасибо.

Я спустился с крыльца, и, засунув руки в карманы, неспешно направился к дому Бейкера. Надо было разобраться с телом Магнуса и забрать артефакты, которых у иллюзиониста было предостаточно.

Где-то в глубине души я понимал, что только что, возможно, совершил самую глупую ошибку в жизни, взяв ее в напарники.

— Ведь я же не хотел этого, — простонал, с силой ударив ногой по маленькому камню, лежавшему на дороге.

Но, черт возьми, я был готов усмирить своих демонов и поработать с ней, если это быстрее поможет мне получить желаемое и добраться до своей цели. Тем более, она в Шейринге новенькая и ее никто не знает. Это может сыграть мне на руку.

Но самое главное — это не поменять свою цель при постоянном созерцании Мэйлин Брукс и ее прелестей.

Главное — держать себя в руках.

И я смогу.

По крайней мере, я искренне в это верю.

Глава 12. Начнем сначала?

Мэйлин не пришла.

Не пришла ни в девять, ни в половину десятого. Я чувствовал себя каким-то бесхребетным юнцом, постоянно поглядывая на часы.

Кайл был чернее тучи, и, судя по всему, разговаривать со мной не собирался.

И я не стал ему ничего объяснять и рассказывать. Зачем? Чтобы он опять убеждал меня в том, что она мне нравится?

Когда стрелки часов приблизились к десяти, я усмехнулся. Значит, все же уехала. Гордячка. Ну, и ладно. Может это и правильно.

Этой ночью я спал просто отвратительно. Мои мысли были словно неустойчивый маятник, который шатается из стороны в сторону. С одной стороны — я жалел о своем предложении, потому что понимал, что ее присутствие просто взорвет мои нервы и растерзает в клочья терпение. А с другой — мне хотелось, чтобы она осталась. Ведь она действительно может быть полезной. Половину ночи я думал, какие задания я могу ей дать, чтобы не махать этой очаровательной шейкой перед носом у госпожи Смерти. Я решил, что буду брать ее на самые легкие задания, чтобы она не доставала меня, а самое главное расследование буду вести сам. Мэйлин буду подключать лишь изредка для получения информации.

И вот, когда я уже придумал маленький план, как сотрудничать с этой гордой девицей, она не пришла.

И я еще больше почувствовал вину за свое поведение и за то, что допустил непростительную оплошность и не уследил за тем, что Мэйлин подвергла себя риску.

Моя невольная напарница, которую отправил мне Саурон, была намного упорнее и страшнее, чем я предполагал.

Хотя, а разве я вообще думал о ее профессиональных способностях? Я думал исключительно о ее прелестях. И лишь немного о характере.

И когда понял, что нужно наверное это исправлять, стало поздно. Я добился того, чего хотел с самого начала.

Мэйлин Брукс уехала, и, вероятнее всего, теперь завершит свою карьеру сыщика.

По неизвестной мне причине я снова бросил быстрый взгляд на часы, хотя осознавал, что дилижанс уже уехал с почтовой станции.

Пятнадцать минут одиннадцатого...

Звук открывающейся двери и поток свежего прохладного воздуха заставили меня поднять голову.

И улыбнуться.

Мэйлин стояла в дверях и смотрела исключительно на меня. В голубых глазах читалась решимость, а ее маленький нос как обычно был задран кверху.

Из-под маленькой шляпки выбились несколько кудрявых прядей, делая ее вид совсем не воинственным, а очень милым.

Я осмотрел стройную фигурку в дорожном платье и задержал взгляд на ее руке, крепко сжимающей ручку саквояжа.

— Мэйлин, — Кайл тут же вскочил с места и бросился к ней. — Ты не уехала?

А я, откинувшись на спинку стула, просто смотрел в ее глаза.

— Вы по поводу работы? — усмехнулся, решив, что пора бы начать наше знакомство сначала.

— Да, — отчеканила она и губы ее дрогнули.

Она передала Кайлу свой саквояж и направилась к моему столу.

— Что ж... Как вы знаете, я ищу себе напарника. Поэтому, попрошу вас ответить на несколько вопросов.

Кайл смотрел на нас как на двух сумасшедших, и явно не понимал, что вообще происходит.

— Я, пожалуй, пойду пройдуся, — произнес он, направляясь к двери, — не буду мешать. Мы остались с Мэйлин один на один.

И в ее глазах вновь промелькнул страх, как напоминание о том, что уже случилось в этой комнате, когда мы остались одни.

— Итак. Ваше имя?

— Мэйлин Брукс.

— Почему вы решили стать сыщиком? — я повторял те же вопросы, которые ей уже задавал, и она, о чудо... усмехнулась.

Ее напряжение начало понемногу спадать.

— Когда мне было тринадцать лет, мой отец погиб на одном из заданий от руки черно-книжника. Руна защиты досталась мне по наследству, и я хотела продолжить дело отца, ну и... Отомстить за его смерть.

— Что и сделали вчера? Добились цели?

— Да.

— Значит, вы целеустремлённый человек... Это хорошо. Сколько вам лет?

— Двадцать пять.

— И почему вы не хотите замуж? Тем более сейчас, когда достигли того, ради чего пришли на службу.

— Мне нравится моя работа. И замужество в мои планы не входит. Совсем.

— Успешные дела были?

— Да.

— Много?

— Да.

— А вы со мной переспите, Мэйлин? — улыбнулся я и тут же получил ответную улыбку.

— Нет. Ни за что.

— Что ж... Вы, пожалуй, мне отлично подходите, — я протянул ей руку и уже через секунду сжал ее тонкие пальцы в своей ладони.

— Спасибо за доверие, мистер Уэйд. А теперь... Пора и мне устроить собеседование.

— Вы считаете, что это необходимо?

— Без сомнений. Я должна понимать, кому вручаю в руки свою жизнь.

— Что ж...

Усевшись поудобнее в кресле, я сложил руки на груди и взглянул на свою новую напарницу. Значит, собеседование...

Очень неожиданно. А вы не простая штучка, мисс Брукс.

12.1

Мэйлин

Я не знаю, почему передумала в последний момент. Не понимала, почему я сейчас снова сижу перед мужчиной, от которого нужно бежать куда подальше... Ведь моя цель действительно была достигнута.

Ещё пятнадцать минут назад, когда я смотрела вслед уезжающему дилижансу, я думала о том, что мне нужна новая цель.

Цель, которую я снова должна достичь.

И я поставила себе ее.

Мне хотелось доказать мистеру Уэйд, что я — не пустоголовая девушка, способная только перекладывать бумажки, а действительно вполне сносный сыщик. И мне безумно хотелось узнать о том, какие планы Вальберти я нарушила своим внезапным появлением. Думаю, что Магнус неспроста выбрал именно этот облик... И мне в этом неизвестном спектакле предназначалась особая роль.

Поэтому, ноги понесли меня обратно на Проун-стрит, 12.

И когда Лайон начал собеседование, мне показалось, что я уже стала на шаг ближе к своей новой цели.

— Сколько вам лет, мистер Уэйд?

— Тридцать четыре.

Так, значит, я почти угадала.

— Сколько времени вы работаете сыщиком?

— Почти шестнадцать. С того времени, как мой дед решил ввести меня в курс своей работы. Он был начальником одного из отделов в столице.

Ого, у него довольно-таки большой опыт...

— Почему вы решили стать сыщиком?

— Вся мужчины семейства Уэйд шли по этому пути, и я просто не стал исключением.

Мне хотелось расспросить его о семье, в том числе о жене и дочери, но я не стала этого делать. Во-первых, я бы выдала Кайла, а во-вторых, он бы снова спрятался в свою броню.

Я не хотела лишаться зрелища, когда впервые за шесть дней вижу Лайона более-менее добродушным и разговорчивым.

— Почему вы решили оставить работу на министерство и переехать сюда?

— По личным причинам.

— У вас были напарники?

— До того, как я ушел со службы?

— Нет. Здесь, в Шейринге.

— Да. Только за этот год их было четверо.

О... Неужели никто не выдерживал его дикий нрав?

— И где же они?

— Мертвы.

— Все?!

— Да. Шейринг — самый опасный городок во всем королевстве. Именно здесь скопилось больше всего артефактов, ведьм и прочей нечисти. Тут многие жители скрывают свои тайны. Многие живут с магией, но не применяют ее. И пока они не нарушают закон, я их не трогаю.

Значит, неспроста я почувствовала, что этот городок полон тайн... Здесь магия слишком близко граничит с обычной жизнью людей. Что там говорил мне Саурон? Спокойный городок на окраине? Ну-ну...

— Вы же не поняли, что Нора — ведьма, ведь так, Мэйлин?

— Что?! Эта милая добрая старушка?!

— Да. Но она не использует магию и не причиняет никому вреда. Ведь на самом деле страшна не магия, а человек, который ею обладает.

Теперь я понимала, почему Нора так испугалась, узнав, кем я работаю.

— Но откуда вы узнали?

— Я живу здесь четыре года. Это профессиональный взгляд.

— Хорошо, — мне было крайне сложно взять себя в руки. — Следующий вопрос. Почему вы передумали?

— Понял, что вы не интересны мне, как женщина, поэтому вполне сгодитесь в напарники. Ваша целеустремленность и упрямство могут быть полезными.

Мое женское эго от досады топнуло ножкой. Значит, не нравлюсь?

— А как вы объясните мне свое поведение в тот вечер? Зачем вы пытались меня соблазнить?

— Я хотел не соблазнить, а напугать вас, чтобы вы уехали, — он немного подался вперед и улыбнулся. — Но я извиняюсь за тот случай.

Сощутив глаза, я внимательно изучала его лицо. Он лгал. И что вы задумали, мистер Уэйд?

— Значит, сработаемся, — улыбнулась я. — Вы мне тоже не нравитесь.

— Вот и отлично, — он быстро отвернулся и открыл первый ящик стола. — Оставим все наши недоразумения в прошлом и приступим к делу. Вот.

Лайон положил передо мной папку.

— В этом городе периодически происходят отравления магическим зельем и я, признаться по правде, не знаю с чего начать.

— Я изучу материалы и дам вам ответ через час, — схватив со стола папку, я бросилась к своему кабинету.

— Час?

— Это долго? — я замерла у двери. — Ну ладно, минут через сорок...

— Я думал, что вам понадобится больше времени, Мэйлин.

— Думайте о нужных вещах, Лайон. Это гораздо полезнее.

Прикрыв за собой дверь, я направилась к столу... И остановилась.

Все мои вещи были разбросаны по полу, а на гладкой столешнице лежал нож для бумаг.

«Я хочу тебя, Мэйлин...» — раздался воспоминанием его тихий шепот.

И от одной мысли, что чуть не случилось в тот вечер, по коже пробежалась мурашки.

Бросив на стол папку, я с усердием принялась собирать свои вещи.

— И почему мне кажется, что это станет моей самой большой ошибкой?

Глава 13. Ах, это сердце...

— Нам нужно в аптеку, — я выскочила в вестибюль через двадцать минут и сразу же наткнулась на удивленный взгляд Лайона.

— Эмм... А зачем?

— Смотрите, Лайон... Вот тут...

— Давай перейдем на «ты». Нам уже можно, — усмехнулся он и немного отодвинулся в сторону, чтобы освободить место.

Папка с шумом опустилась прямо перед ним.

— Вот. Смотрите, — я решила последовать его просьбе. — Сначала кажется, что наши жертвы никак не связаны. Но у них все же есть кое-что общее.

— И что это?

— У всех были проблемы с сердцем. А это значит, что наш преступник, вероятнее всего, продает вместо сердечных капель свое зелье.

— Ну, в аптеке работает мисс Оферти. В магии замечена не была, — он пожал плечами. — Хотя что-то колдовское в этой женщине, определенно, есть.

— Мы должны проверить эту версию.

— Да не будет мисс Оферти травить этих людей! — отмахнулся он.

Я сложила руки на груди и выжидающе смотрела на своего напарника. А чего это он так уверен в ее невинности?

Мы встретились глазами. Было видно, что ему стало немного не по себе под моим подозрительным взглядом.

— Ладно, пошли.

Лайон поднялся на ноги и потянулся к своему пиджаку, пока я помчалась обратно в кабинет, чтобы взять свою шляпку и магические браслеты.

Уже в дверях мы столкнулись с Кайлом.

— А вы куда? — зелёные глаза оглядели нас так пристально, словно он надеялся увидеть что-то неприличное.

— На дело, — я загадочно улыбнулась ему, понимая, что Кайл поймет все правильно.

— Ну, тогда удачи вам, — подмигнул мой друг и направился к своему столу. — Главное, не убейте друг друга.

— Постарайтесь, — ответили с Лайоном в один голос и быстро переглянулись.

Кайл рассмеялся, и мы шустро выскочили за двери, стараясь побыстрее скрыться от его насмешливого взгляда.

Желание убить Лайона появилось уже через двадцать минут.

— Что значит, я подожду на улице?! — я попыталась схватить его за плечо и повернуть к себе, но эту скалу не так-то было просто сдвинуть. — Я тоже туда пойду.

— Нет.

— Да. Если ты не знаешь, то обычно напарники работают вместе. И думают вместе. Все делают вместе!

— Все делают вместе? — он бросил на меня насмешливый взгляд. — Вечером случайно не хочешь принять со мной вместе ванну?

Невыносим... И как найти с ним общий язык?

— Вообще-то, я говорила о работе.

Лайон улыбнулся и зашагал быстрее. И я едва успевала за его размашистыми шагами. Господи, если он так будет ходить все время, то, когда мы будем добираться до места, я буду тратить уйму времени просто на то, чтобы отдышаться.

— Помедленнее можно? — все же шикнула я.

— Шире шаг, Мэйлин. Преступник не будет тебя ждать.

— Ты пока так себе напарник, если честно.

— Ну, такого тебе Саурон подсунул. Все вопросы к нему. Ты — вообще женщина, но я же смирился.

Он сказал это так, словно быть женщиной — это самый страшный порок в мире. Ничего, возможно однажды женщины все-таки добьются того, чтобы их не расценивали только как породистых кобыл на брачном рынке.

— У меня просьба, Лайон.

— Какая?

— Относись ко мне, пожалуйста, как к ровне.

— Я — мужчина, а ты - женщина. Это невозможно.

— А ты постарайся.

Он усмехнулся и посмотрел на меня, сощутив глаза, словно в голове его появились не совсем приличные мысли. И, выдержав паузу, ответил:

— Если я взял тебя в напарники, М.Брукс, это не значит, что ты будешь делать все, что пожелает твоя душа.

Мы остановились у одноэтажного и длинного деревянного здания, которое было разделено на несколько небольших магазинчиков и аптеку.

Поднявшись на шаткое крыльцо из досок, Лайон заглянул в низкое окошко у двери.

— Подождешь меня?

— Конечно, — ответила, понимая, что проще проявить женскую хитрость против его упрямства.

Он скрылся в аптеке, и я, выждав ровно десять секунд, зашла следом.

— Подожду, пожалуй, внутри.

13.1

— Лайон, — промурлыкала большегрудая брюнетка за небольшой стойкой. Позади нее на длинных полках выстроились в ряд многочисленные баночки и пузырьки.

— Тирис, здравствуй, — он облокотился на стойку, и женская ручка тут же зарылась в его волосы.

— И куда ты пропал? — недовольно поинтересовалась она.

Лайон что-то шепнул ей на ухо, и она рассмеялась.

Я стояла у двери и смотрела на это кошачье свидание с долей иронии.

Значит, подожди на улице, Мэйлин... Ну-ну...

Внутри меня всколыхнулась непонятная ревность. Особенно, когда девица по-собственнически положила руку на его плечо, обрисовывая изгибы.

Мерзкий бабник. Интересно, он за четыре года всех женщин этого городка затащил в постель?

Отчего-то мне стало грустно. Появилось неприятное чувство разочарования.

Но последней каплей стало, когда пухлые губы мисс Оферти потянулись к его губам.

— Здравствуйте, — я прокричала свое приветствие, и оба мерзавца вздрогнули, одновременно повернув голову.

Вот так. Попались, любовнички.

По недовольному взгляду этой девицы было понятно, что она была готова меня придушить за то, что я прервала их маленькое свидание.

— Добрый день, — все же произнесла она, отлипнув от моего напарника. — Чем могу помочь?

— У меня часто болит сердце, и я хотела бы приобрести лекарство, — солгала, не спеша двигаясь к стойке и спокойно реагируя на недовольный взгляд Лайона.

То же мне, легендарный сыщик... Легендарный бабник и дикарь, который мертвой хваткой цепляется за прошлое.

Девушка, от всей души виляя бедрами, и явно не для соблазнения моей персоны, направилась к дальним полкам.

— Вот, — через полминуты передо мной появился маленький пузырек с розоватой жидкостью. — Две капли перед сном.

— Отлично. А ещё... — я перегнулась к ней через стойку и, прикрыв ладонью рот, словно это был самый страшный секрет в мире, прошептала: — Мой супруг постоянно мне изменяет. Есть ли у вас какое-нибудь лекарство, которое сможет лишить его мужской силы? Хотя бы ненадолго. Пусть почувствует себя женщиной.

Лайон, который отлично слышал каждое слово, издал смешок.

Будет вам ровня, мистер Уэйд. Я предупреждала вас, что полна сюрпризов.

— Вот, — через мгновение передо мной появился ещё один пузырек. — Ваш муж будет страдать от бессилия.

Мисс Оферти игриво взглянула на Лайона, послав ему многообещающий взгляд, явно радуясь его мужской силе.

— И для его любовницы тоже что-нибудь дайте, пожалуйста, — добавила я уже громче. — Чтобы эта кокетка даже не захотела больше смотреть в его сторону.

— Может дать ей слабительное? — хохотнула мисс Оферти, прикрыв ладошкой рот, воодушевленная столь необычной клиенткой до глубины души.

Лайон прикрыл лицо ладонью, беззвучно смеясь.

— Давайте слабительное. А вы уверены, что поможет? — уточнила, нахмутив брови.

— Ну, опозорится эта девушка точно! — махнула рукой мисс Оферти и расхохоталась. — Никогда он больше не в своей постели не захочет!

— Отлично! То, что нужно.

Я посмотрела на ее пышную, сотрясающуюся от смеха грудь, что вываливалась из низкого декольте и медленно перевела взгляд на лицо.

Смейся, смейся, милая...

Если ты не окажешься ведьмой, то обязательно станешь «незабываемой» любовницей.

Я едва сдержала улыбку, представив картину того, как Лайон без своей мужской силы лежит на постели и брезгливо смотрит на отнюдь не соблазнительную мисс Оферти.

Картина мечты, ничего не скажешь...

— Ой, что-то сердце кольнуло... Это все из-за этих нервов, — быстро протараторила я, открывая бутылочку с сердечными каплями.

Смех мгновенно смолк.

Я перевела взгляд на владелицу аптеки. Она растерялась и испуганно взглянула на Лайона.

Не ожидала она, видимо, что ее отраву будут принимать при сыщике.

Я не смотрела на Лайона, но заметила, что он придвинулся ближе ко мне, словно был готов выбить пузырек из моих рук в любой момент.

— Надеюсь, там нет ничего колдовского? — спросила, мило улыбнувшись. — Отравленного зелья, например, которым вы убили уже восемь человек?

13.2

Мисс Оферти сощутив глаза начала медленно пятиться к полкам. По-видимому, наконец до нее дошло, зачем мы явились, и отпираться не было смысла...

Глаза ее мгновенно стали полностью черными, а кожа мертвецки бледной с проступающими тонкими венами...

Она быстро вытянула вперед руку, и за моей спиной раздался звук падающих на пол пузырьков и скрежет деревянного шкафа, который несся прямо на меня и Лайона.

Мы стремительно перепрыгнули за стойку, используя ее как щит и, тем самым, спаслись от удара.

Мисс Оферти бросилась к задней двери в попытке сбежать.

Я ещё не слышала таких виртуозных ругательств, которые вылетали из уст моего напарника, пока он догонял ведьму.

Лайон настиг ее почти у самой двери и повалил на пол.

Тирус пронзительно закричала и остальные полки с лекарствами накренились... Вновь раздался оглушительный звон падающих на пол многочисленных бутылочек и пузырьков, которые тут же превращались в гору битого стекла на дощатом полу. Воздух мгновенно пропитался отвратительным запахом многочисленных лекарств.

Сражение продолжалось так же жарко, как и ругательства Лайона. Ведьма, надо признать, была очень сильна.

Что там он мне говорил? Что он - мужчина? Ну, вот пусть и справляется со своей любовью сам.

Озабоченный сыщик, который, вероятно, тащит в свою постель всех, даже ведьм. Очень мило, ничего не скажешь...

Но когда Лайон отлетел в сторону от ударной волны зелёного свечения, которое направила на него ведьма, я поняла, что пора бы вмешаться...

Мисс Оферти вновь подскочила на ноги и бросилась к двери, но не успела даже дотянуться до ручки, как о ее затылок ударились железная тяжелая коробка, которую я подняла с пола и запустила в ведьму.

Множество разнообразных монет со звоном рассыпались по полу, смешиваясь с осколками.

Я быстро направилась к своей жертве, с наслаждением слушая, как в тишине аптеки раздаётся хруст тонкого стекла под моими каблуками и застегнула на ее руках браслеты. Я активировала их именно в тот момент, когда ведьма открыла глаза.

А быстро она пришла в себя... Крепкая голова?

Я повернулась к Лайону и, сделав к нему шаг, протянула руку.

Он смотрел на меня улыбаясь.

— Отличный удар, Мэйлин.

— Я быстро учусь.

Лицо его было расцарапано, словно он пытался уничтожить логово разъяренных кошек, а ладони были пронизаны осколками от разбитых пузырьков с лекарствами.

Совсем он был не похож на сыщика... Скорее на мужчину, которого только что жестоко бросила любовница, и которую он очень сильно обидел.

Но, надо признаться, после такой ударной волны он выглядел вполне нормально. Обычно ведьмы могут и все кости переломать своей магией.

— Свою пышногрудую красотку сам понесешь? — поинтересовалась, помогая ему встать с пола. — Или за Кайлом сходить?

Лайон бросил на меня очень красноречивый взгляд, твердящий о том, что эта шутка ему очень не понравилась, и принялся вытаскивать из своих ладоней осколки. А уже через полминуты он подхватил ведьму и погрузил на плечо, направляясь к выходу.

— Только носи ее за решетку, а не в свою постель, — ехидно улыбнулась я.

И тут же была награждена яростным взглядом.

Кажется, кто-то очень болезненно воспринимает свои промахи...

Я быстро схватила со стойки три бутылочки с лекарствами, которые мне дала ведьма, и спрятала их в карман юбки.

— Пусть будут... Мало ли, действительно пригодятся... С таким-то напарником... — прошептала с ухмылкой и бросилась догонять Лайона.

13.3

Пока Лайон с грозным видом вышагивал по улице со своей ношей на плече, совсем не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих, я смотрела на его недовольное расцарапанное лицо и едва сдерживала смех.

— Так нельзя работать, Мэйлин... — начал он. — Расследование не начинается с обвинений.

— А с чего оно, по-твоему, начинается? С поцелуев с преступницей? Хотел растопить женское сердце своим мужским шармом? — ошетинулась и взглянула на пышную грудь мисс Оферти.

Да тут чтобы до сердца добраться — постараться нужно!

— Нет. Но с прямых обвинений начинать нельзя. И если...

— Что если? Если бы ты смотрел туда куда нужно, Лайон, то ты бы увидел, что эти сердечные капли отличаются по цвету с остальными, стоявшими на полке. Они более насыщены. И потом, ты бы заметил, как она нервно стучала пальцами по столу, но при этом смеялась... Мисс Оферти хотела, чтобы я побыстрее убралась оттуда, чтобы ты ничего не заподозрил. И последнее: у нее на большом и указательном пальце — маленькие ожоги. И я уверена, что она получила их тогда, когда разливала свою отраву по бутылочкам.

Лайон тихо выругался.

— В следующий раз хотя бы дай мне знак, что ты собираешься так делать... — голос его прозвучал недовольно.

— Не могу обещать, но постараюсь... Вот чем отличается женщина-сыщик от мужчины-сыщика. Мы способны подмечать важные мелочи и не поддаемся женскому очарованию.

— А мужскому? — его темная бровь вопросительно изогнулась.

— А мужскому не поддаешься ты... — усмехнулась понимая, что он пытается меня подловить. — Ну я, конечно, на это надеюсь...

Лайон бросил на меня такой недовольный взгляд, что отпустить очередную шутку я не решилась. Сейчас ему ещё и Кайла хватит.

И мои предположения подтвердились, стоило Уэйду войти в отдел.

Кайл тут же оторвался от бумаг и взглянул на нас.

— Ого... Лайон, что с тобой?! С Мэйлин общий язык находили?

Лайон не сказав ни слова сразу же направился к камерам.

— Его только что любовница бросила, — усмехнулась, направляясь к своему кабинету. — Там было такое сражение!

Кайл расхохотался в голос, а звук закрывающейся решетки в коридоре прозвучал оглушительно громко.

Кто-то явно был не в духе.

— Кайл, сходи за Бейкером. Скажи ему, что у нас ведьма.

— Что? Ты спал с ведьмой? Лайон, у тебя совсем с головой непорядок?

— Уже давно непорядок. Давай иди.

Кайл все же решил не медлить и поспешил выполнить просьбу Лайона, а я тут же скрылась у себя в кабинете.

Но как только хлопнула входная дверь, перед моим столом возникла мужская фигура.

Лайон оперся ранеными ладонями о столешницу, оставляя кровавые следы...

Я подняла голову и заглянула в красивое лицо, подпорченное женскими ногтями.

— Лекарства сюда, — он вытянул передо мной окровавленную ладонь.

— Они остались в аптеке.

— Мэйлин, не зли меня... Давай эти пузырьки сюда. Иначе я обыщу тебя сам.

Вот же... И ведь обыщет! По этим черным глазам вижу, что ему это будет в радость.

Мои губы скривились в недовольной усмешке, но я все же достала из кармана три маленькие бутылочки и положила их на его широкую ладонь.

— Я бы на твоём месте все-таки дала бы ей слабительное...

— Разберусь.

— Как ты не понял, что она — ведьма?

— На мне она отрабатывала другие свои умения, — произнес он, и мои щеки моментально вспыхнули.

Его это определенно порадовало.

— Ты допросишь ее?

— Да. Когда придет Бейкер и заберет у нее магию.

— В Шейринге есть Хранитель?

— Конечно. Он есть в каждом городе.

Наступила тишина... Никто не задавал вопросов.

Но Лайон не двинулся с места, продолжая изучать мое лицо. И мне было не по себе от этого пронзительного взгляда. Воздух, казалось, сгустился между нами, превращаясь в чувственную дымку с легким запахом мужского парфюма и его крови, а кислорода оставалось всё меньше.

Я, нервно сглотнув, отвела глаза, тем самым оборвав эту тонкую невидимую связь, и взглянула на чистый лист бумаги, на углу которого отпечаталась красное пятно...

Он убрал руку и раздались неспешные шаги...

Лайон уходил. Но я не могла вздохнуть с облегчением.

В воздухе продолжал витать его запах.

— Это было один раз, — он задержался у двери, но не повернулся ко мне. — Я был пьян и расстроен, и Тирис просто попалась мне на глаза.

Дверь в мой кабинет закрылась, и я положила голову на стол.

Зачем он мне это рассказал? Чтобы ещё раз напомнить, что я тоже один раз чуть не попалась ему на глаза, когда он был пьян и расстроен?

— Уж лучше бы работала с Кайлом, — прошептала тихо, прислушиваясь к ударам своего сердца.

Которое, отчего-то, стало стучать быстрее.

Глава 14. Рассказывай...

Хранитель пришел только к восьми часам вечера, когда мы с Лайоном уже остались одни. Я с интересом смотрела на высокого мужчину в грубом черном плаще, лицо которого прятал огромный капюшон. Виднелась лишь его седая борода.

— Мэйлин, познакомься, это Бейкер. Он — Хранитель в нашем городе.

Когда мужчина сбросил капюшон, я едва смогла скрыть свое изумление. Булочник! Тот самый, которого я видела на углу улиц.

А я ведь сразу поняла, что это странный городок!

Я пристально изучала стоявшего передо мной высокого седовласого мужчину. Его светло-карие глаза смотрели на меня с интересом.

— Приятно познакомиться, — я протянула ему руку, которую он тут же поднес к губам. — Я — Мэйлин Брукс, напарница Лайона.

— Очень приятно, мисс Брукс, — отозвался Хранитель. — Лайон не говорил мне, что у него появилась напарница. Вас отправило сюда Министерство?

— Отчасти... — ответила уклончиво, понимая, что возможно именно сейчас подставляю Саурана.

Между бровями Бейкера пролегла морщинка. Он явно был не удовлетворен моим ответом.

— Что у вас, Лайон? — он переключил свое внимание на моего напарника и я с облегчением вздохнула.

— Мисс Оферти оказалась ведьмой... За две недели — восемь смертей из-за ее зелья. И ещё неизвестно, сколько она продала этого «чудесного лекарства» и кому. Мне нужно ее допросить.

— Я понял тебя. Артефакты были?

— Нет. Только зелье, — Лайон вложил в руку хранителя пузырек «сердечных капель».

Бейкер направился к камерам, и я взглянула на Лайона. Я понятия не имела, могу ли посмотреть на работу Хранителя... Ведь за четыре года мне ни разу не приходилось видеть, как они забирают у кого-то магию. Наша задача была доставить преступника в отдел. А дальше с ними уже разбирался Саурон, передавая их в нужные руки.

Широкая ладонь Лайона легла на мою спину, прожигая жаром сквозь тонкую ткань платья, и он подтолкнул меня к коридору.

— А можно? — я закинула голову и взглянула на него через плечо.

— Нужно. Пошли.

Я смело зашагала к Бейкеру, стоявшему у решетки, но прекрасно ощущала за своей спиной присутствие Лайона, хоть и ступал он абсолютно бесшумно.

Мне казалось, что даже когда я уеду обратно в столицу, меня будет преследовать это ощущение чистой мужской агрессии, исходящей от него невидимой волной.

— Здравствуй, Тирус, — произнес Бейкер, но ответа не услышал. — Она в браслетах? — он повернулся к Лайону.

— Да.

В руках Лайона зазвенела связка ключей и уже через секунду раздался скрежет открываемой двери.

Бейкер вошёл в камеру первым.

— Мэйлин, — окликнул Лайон и кивнул головой, приглашая войти.

Я с тревогой взглянула на него, но все же присоединилась к Хранителю.

Стоило мисс Оферти увидеть Бейкера, ее глаза наполнились слезами и в них застыл жгучий страх.

Говорили, что Хранители — это маги, сила которых дарована Богом. Они обязаны оберегать людей от происков нечисти и темных сил. Несмотря на то, что Хранитель выглядит, как человек, никто не знает, каков поистине его облик.

Однажды Саурон рассказывал мне, что в момент лишения магии, Хранитель принимает облик того, кого больше всего боится ведьма или колдун. Правда, человеку этого увидеть не дано.

Для нас они всегда люди.

Но сейчас, увидев огромный страх в глазах ведьмы, я с особым усердием, вглядывалась в черты лица Бейкера... И не видела ничего страшного. Лишь глаза его стали ярче, словно они подсвечиваются изнутри.

Он поднес руку, и я внимательно наблюдала за этим зрелищем. Не было никакого свечения, ни заклинаний, произносимых Бейкером... Все было не так, как долгое время я сама себе представляла.

Он просто держал свою ладонь у лба Тирис. И я уже почти расслабилась, но оглушительно громкий и внезапный крик ведьмы, прозвучавший несмотря на активированные магические браслеты, заставил меня подскочить на месте.

Мурашки табуном пробежались по коже и я, поддавшись порыву, подскочила к Лайону. И сразу почувствовала его ладонь на своем плече.

— Вот, что значит мужчина-сыщик, — прошептал он с насмешкой. — Мы не пугаемся громких и внезапных звуков.

Я пропустила его слова мимо ушей, продолжая наблюдать за ведьмой. Глаза ее закатились вверх и она содрогнулась.

Хранитель убрал ладонь, и мой взгляд тут же устремился к огромной красной метке на лбу у Тирис, напоминающей ожог.

— Можешь допрашивать, — произнес Бейкер, оставаясь таким же спокойным, словно только что совсем ничего не произошло. — Я буду ждать мисс Оферти в экипаже.

Лайон кивнул, и Хранитель не спеша вышел в коридор.

Только сейчас я поняла, что забыла, как моргать... Глаза заболели от напряжения и стали непривычно сухими.

Лайон подошел к ведьме и снял с ее запястий браслеты.

— Зачем ты это сделал? — прозвучал ее уставший голос. — Я же не причинила тебе вреда...

— Вреда? Ты убила восемь человек своим зельем.

— Они бы все равно умерли. У них слабое сердце. Я специально заменила именно это лекарство зельем...

— Зачем?

Ведьма хмыкнула и опустила голову.

— Зачем, Тирис?! Отвечай! Твое молчание тебе уже ничем не поможет.

— Души, — тихо ответила она. — Нам нужны мертвые души. И чем больше — тем лучше.

Я с удивлением взглянула на Лайона, в его глазах, как и в моих, читался немой вопрос.

— Для чего они вам нужны?

— Я не знаю. В детали просвещают только приближенных, а мы — просто исполнители. Единственное, что нам сказали, что если все получится, то мы больше не будем изгоями и нам не нужно будет прятаться и скрывать свою магию. Что к нам вернется былое величие.

— Кто тебе это сказал?

Тирис опять хмыкнула и поморщилась, словно решала, стоит ли ей выдавать своих сообщников.

— Не зли меня, Тирис. Отвечай! — прорычал Лайон.

— Грэйд Эйвари.

Мне казалось, что Лайон поменялся в лице. На миг там отразилась целая гамма чувств: от вспыхнувшей в глазах надежды до едва контролируемой злости. Он его знает?

— Где он?

— Я не знаю. Он приходил ко мне лишь раз. Больше я его не видела.

— Ты продавала кому-нибудь ещё лекарство?

— Успела только этим восьмерым. Хотя была бы ещё одна, — Тирис бросила на меня насмешливый взгляд. — У нас в городе не так часто страдают сердечными болезнями.

— Поднимайся, — приказал Лайон.

Ведьма, хоть и не спеша, но все же послушалась.

И он крепко схватил ее за плечо и потянул на выход.

14.1

— А что с ней будет? — спросила я чуть позже, когда Лайон вернулся назад, передав Тирис в руки Бейкера.

— Как что? Как и все отправится в тюрьму. Она - преступница.

— Ты знаешь этого Грэйда Эйвари?

— Однажды встречались. Он не местный.

— И кто он?

— Ещё один чернокнижник. И мне совсем не нравится, что в этот городок зачастили черные маги... Что-то нехорошее здесь назревает.

— Тогда нам нужно разобраться с этим как можно скорее.

Я направилась к своему кабинету, чтобы забрать оттуда шляпку и саквояж, в надежде на то, что Нора все же примет меня назад. Даже несмотря на то, что старушка тоже была ведьмой, мне она очень нравилась. Тем более, она не применяла свою силу.

— Есть идеи? — Лайон оперся о дверной косяк, сложив руки на груди.

Я понимала, что он дает мне шанс показать свои профессиональные навыки.

— Да.

— И какие же?

— Нам нужно на маскарад, который устраивает мэр. Я думаю, что Магнус не зря согласился давать там представление.

— Идея хороша, но... Ты не учла одного: так просто нам туда не попасть, — Лайон сощурил глаза, судя по всему, пытаюсь понять, как я буду выкручиваться и что ещё предложу.

— Попадем с помощью Кайла, — я пожалала плечами и надела шляпку. — Дочь мэра — его бывшая невеста. Может Кайл как-то сможет встретиться с ней и внести наши имена в список приглашенных. Конечно, надо сделать это так, чтобы его не убил ее муж.

Лайон усмехнулся. Было видно, что он явно не ожидал, что я владею такой информацией.

— Дочь мэра уже давно вдова. Ее супруг умер на следующий день после свадьбы. Я смотрю, ты хорошо осведомлена о личной жизни Кайла? И что тебе ещё рассказал мой разговорчивый друг?

— А должен был что-то ещё? — солгала я, стараясь, как можно быстрее добраться до входной двери и не выдать себя под его пристальным взглядом.

Но мне пришлось остановиться, потому что Лайон не двинулся с места, продолжая загораживать собой дверной проем.

Мне казалось, он смотрит прямо в душу, пытаюсь меня раскусить.

— Можно я пройду, Лайон?

— Нет, — уголок его губ приподнялся, а я занервничала. — Я ещё не договорил.

— Что-то ещё?

— Ты идешь к Норе?

— Да.

— Тебе надо подыскать другое жильё. Ты не можешь жить у ведьмы, хоть она и добрая старушка. Мало ли, кто ей что прикажет. Тирис тоже не причиняла мне вреда...

— Значит, я сниму комнату в гостинице, — я пожала плечами. — Пропусти.

— Нет.

— Что ещё?

— Сегодня ты останешься здесь. А завтра я найду тебе комнату.

Я взглянула на него, как на сумасшедшего.

— Нет, Лайон.

— Да. Не переживай, твоей чести ничего не угрожает. Я не предлагаю тебе спать в моей постели. В доме хватает комнат.

— Я все равно не согласна. Спасибо за предложение, но мне пора.

Бежать. Мне хотелось не просто уйти отсюда, а нестись сломя голову. От его глаз, от голоса и от проклятых соблазнов...

А он предлагает мне остаться с ним. Наедине. Ночью.

Я, конечно, может и была сумасшедшей, но не настолько.

— Я пойду к Кайлу, — отрезала я, и от меня не укрылось то, что на лице его отразилось изумление.

Ему очень не понравилось мое предложение. Но я понимала, что лучше солгать, чем и дальше с ним препираться.

К Кайлу я, конечно же, не собиралась. Целью моей все равно осталась Нора.

— Как хочешь, — он отошёл в сторону, позволив мне покинуть кабинет.

— Ты дашь мне его адрес? — я решила, что если я уже принялась лгать, то должна это делать до конца.

А завтра утром подожду Кайла у дверей и расскажу ему свою легенду.

Лайон не спеша двинулся к столу, и я от напряжения начала постукивать каблуком.

Желание оказаться от него подальше стало почти болезненным.

Боже, как же мы вместе работать будем, если я даже не могу долго находиться с ним наедине?

Но вместо того, чтобы записать мне адрес, он сделал то, отчего я чуть не выругалась вслух.

Схватив с кресла пиджак, он направился к выходу.

— Пошли, Мэйлин. Я тебя провожу.

Глава 15. И что ты задумал?

Лайон

Значит, к Кайлу она собралась... Ну-ну... Лгать несравненная М.Брукс точно не умеет.

Готов поспорить, что она собиралась пойти к Норе. Но если она хочет повеселиться и немного покраснеть, почему бы мне не провести ее до дома Кайла? Пусть увидит, что мой друг не такой святой, каким кажется... Интересно, захочет ли она остаться там?

— Лайон, тебе нужно отдохнуть... Я вполне дойду сама, — пока я закрывал дверь, Мэйлин топталась у меня за спиной.

— Ну, не хватало, чтобы над тобой надругались в темном переулке, — протянул с заботой. — Этот городок опаснее, чем ты думаешь.

— Как я уже поняла, в этом доме для меня тоже небезопасно...

Я обернулся и тут же встретился с ее настороженным взглядом. И с чего я решил, что она об этом забудет? Она же женщина, дьявол меня раздери! Она будет припоминать мне об этом случае, пока я не сделаю последний вздох.

— Я извинился, Мэйлин, — я не смог скрыть своего раздражения.

— Не за все, — она двинулась вперед, и я последовал за ней, забирая из ее руки саквояж.

— А за что ещё?

— Ты назвал меня глупой.

— Поспешил с выводами. Но пока извиняться за это не буду. Ты ещё не доказала того, что я был не прав. И испортила мне дело, между прочим.

— Что?! Какое дело?!

— Магнуса было рано выводить из игры. Мне нужно было понять причину его появления в городе. Я думал, что он приехал сюда не один. И Тирис нам это еще раз доказала. А теперь нам придется искать ниточки, усложняя себе работу... Главное в работе сыщика, Мэйлин, это умение отключить эмоции и думать головой.

— Угу... В деле с мисс Офerti, ты точно думал головой, — парировала она, усмехнувшись. — И не зайдя я в аптеку в тот момент, возможно ты бы допрашивал ее на крепкой деревянной стойке, слушая, как с ее губ срываются стоны и как она умоляет тебя...

— Хватит! — рявкнул громко, не в силах слушать, как она дразнит меня моими же словами, что я говорил ей в тот злополучный вечер.

Мэйлин рассмеялась, а моя мужская гордость затерялась где-то между этих камней, которыми была вымощена дорога.

Просто «отлично». Шах и мат. Меня только что очень хорошо щелкнули по носу.

— Я был пьян, Мэйлин.

— Зато я не была пьяна, — спокойно ответила она. — Хотя... Если бы и была пьяна, то точно бы не проверяла с тобой на крепость стол. Ты совсем не в моем вкусе.

— Даже так? — я взглянул на нее с интересом, еще раз мысленно помахав на прощание своей мужской гордости.

— Да.

— Вот и отлично. Значит, этого точно больше не повторится, — произнес спокойно, хотя на языке крутилось много вопросов.

Неужели ей действительно нравится Кайл? Или у нее кто-то есть в Лейморе? Раз замуж она не хочет, то возможно, у нее просто есть любовник? И вообще, какая к черту мне разница?!

Звук ее маленьких каблучков отдавался в моей голове эхом. Все равно несмотря на то, что мы, кажется, уже выяснили все отношения, я чувствовал какое-то напряжение между нами.

— Мэйлин, а расскажи мне, почему Саурон отправил тебя сюда?

Мне было безумно интересно, что руководило Уордлоу, когда он отправлял ее в самый опасный городок королевства ко мне. Тем более, Саурон отлично знал, что я вообще не принимаю женщину в качестве сыщика.

— Я и мой напарник провалили одно дело. И использовали конфискованный артефакт.

— Что за дело?

— Семь месяцев назад в Лейморе убили мэра. Да и не только его...

— Ты вела это дело?! — я был удивлен.

Я слышал о нем, но никак не думал, что Уордлоу отдаст вести его женщине. Что их связывает? Откуда столько доверия у такого прожженного тактика, как Саурон к этой рыжей девице?

— Да. А тебя это удивляет?

— Естественно. Теперь я понимаю, почему вы так долго его расследовали.

— Вообще-то там все было очень сложно... — с обидой в голосе произнесла она. — Как ты можешь судить об этом, если не знаешь обстоятельств?

— Ну, некоторые детали я знаю из газет. Но, я с радостью тебя послушаю.

Мы уже прошли дом Кайла и направлялись дальше по улице. И я только сейчас понял, что очень давно просто не прогуливался по этому городу. Все мои мысли всегда были заняты лишь работой... И сейчас мне действительно не хотелось возвращаться домой. Поэтому, я не стал прерывать эту чудесную прогулку в компании своей новой напарницы.

— Ну, начну пожалуй с того, что в Лейморе открылся новый театр. И почти каждую неделю после представления там оставался один неподвижный зритель.

— Мертвый?

— Да. Умирали от остановки сердца. По крайней мере, такое заключение сделал доктор. Но было одно небольшое «но» ...

— И что же это?

— Они все были Хранителями.

15.1

Я с тревогой взглянул на Мэйлин. Что? Кто-то убивал Хранителей? Но как?!

— Их глаза оставались открытыми, — продолжила Мэйлин. — И в них отражался ужас. Я понятия не имею, что именно они видели перед смертью и как это происходило. Ведь чтобы убить Хранителя надо иметь мощнейшую магию. И применить ее незаметно совсем не получится...

— А что мэр?

— Он был обеспокоен этим и, в конце концов, решил временно закрыть этот театр. После последнего спектакля он поднялся на сцену, чтобы объявить об этом, но просто упал замертво.

— Сердце?

— Да. Но у него его вырвали. Прямо посреди сцены перед многочисленной толпой. И никто к нему не подходил.

— Ты хочешь сказать, что он просто стоял посреди сцены, а потом резко оказался с дырой в груди?

— Именно. Я была на том представлении и видела все собственными глазами, как и Саурон.

— Это черная магия, и убийца должен был находиться где-то поблизости, чтобы такое провернуть...

— Я знаю, — усмехнулась она, быстро взглянув на меня.

— И что вы сделали?

— Саурон переговорил с министерством, чтобы театр продолжил свою работу, и мы смогли вычислить преступника.

— И много убийств ещё было?

— Ни одного. С тех пор, как убили мэра — больше убийств не было. Мы наблюдали за каждым представлением, за всеми зрителями...

— Почему Саурон поручил это дело тебе?

— Потому, что моя версия пришлась ему по душе больше остальных. Мои коллеги убеждали его в том, что преступник скрылся и нам его уже не найти.

— Но ты решила, что он просто затаился...

— Да. Скоро в Леймор приезжает король со своей свитой. Я думаю, что главная цель преступника именно он. Именно поэтому были убиты и Хранители и мэр. Чтобы привлечь короля к беспределу в столице. Ты же знаешь, как он к такому относится...

— И что вы сделали?

— Я и Гельтор решили действовать изнутри. Мы были уверены, что тот, кого мы ищем остается в стенах театра. Ведь все думали, раз исчезла опасность — значит, сбежал и преступник.

— Умно. Твой напарник был весьма смышлен.

— Вообще-то это я предложила, — с обидой в голосе сообщила Мэйлин, и я улыбнулся. Я знал это. И понял об этом уже из разговора. Но раз она дразнила меня, почему я не могу сделать то же самое?

— И как вы провернули свой грандиозный план?

— Решили использовать конфискованный артефакт. Я стащила артефакт маскировки из отдела, а Картленд взял облик своей бывшей любовницы из соседнего королевства и проявил свои таланты. Тогда я не думала, что он станет настоящей звездой столицы в такие короткие сроки.

Я остановился и в изумлении уставился на Мэйлин.

— Эта новость в газете о вас?! Певица Лару и сыщик по магическим преступлениям Гельтор Картленд — один человек?!

— Угу, — обреченно вздохнула Мэйлин, и пройдя пару шагов остановилась, но не оборачивалась.

— Ты, надеюсь, выяснила, откуда в газете появилась эта новость? — спросил, поравнявшись с ней.

— Не успела. Саурон отправил меня сюда. Либо увольнение, либо ссылка в Шейринг. Я выбрала второе.

Теперь мне было жаль ее. Потому, что план Мэйлин действительно был хорош, надо признать. И я бы тоже начал искать именно с театра. Изнутри. А она сделала еще умнее... Изучала не только артистов, но и всех присутствующих. Ведь откуда лучший обзор на толпу? Только со сцены.

Дьявол! А она умна!

Но вот кто ее подставил? Я был уверен, что новость в газете появилась не просто так.

— У тебя есть враги на работе? — поинтересовался, решив провести свое маленькое расследование.

— Тридцать семь человек. Весь отдел меня недолюбливает за то, что я — женщина. Ведь они все считают, что сыщик — мужская профессия, — усмехнулась она.

— Кто-то знал, что вы ведете это дело?

— Только Саурон. Официально оно было закрыто из-за недостатка информации. Но Саурон точно не мог этого сделать...

Мы встретились глазами. В ее глазах застыла неуверенность и страх. Словно она понимала, чувствовала правду, но не верила в это.

— Мэйлин... — протянул я, сощутив глаза.

— Он не мог, Лайон! — горячо возразила она, отрицательно замотав головой. — Саурон заменил мне отца! Он — моя семья и просто не мог со мной так поступить! Тем более, когда опасность, возможно, грозит самому королю! Нет, Лайон... Саурон — не предатель!

Я смотрел на нее сощурившись и выжидал, когда она закончит выплескивать свои эмоции.

— Нет, Мэйлин. Уордлоу — не предатель, а лучший тактик в Эмеральде. Но мне почему-то кажется, что это сделал именно он.

— Нет, Лайон... — она приложила ладонь ко лбу и заметалась по улице. — Это невозможно... Он знал, как я люблю свою работу, и что я все равно просто так не отступлюсь! Он дал мне шанс все исправить, отправив сюда!

— Или дал тебе новое задание.

— Что? Я не понимаю тебя? — в свете фонаря ее глаза казались почти черными.

— А то, что ты продолжаешь свое расследование, Мэйлин. Саурон просто поменял тебе напарника. Возможно, Гельтор перешел на сторону зла и Уордлоу об этом узнал. А этой статьей в газете — просто махом решил сразу две проблемы. Первую — сдал твоего напарника в руки Министерства и громогласно заявил об этом вашему убийце, а вторая — вынудил тебя отправиться в Шейринг, чтобы «набраться опыта».

— Но зачем?!

— Это был единственный шанс отправить тебя из Леймора, не вызывая подозрений в отделе. Я думаю, что Саурон сейчас проверяет каждого работника. Возможно, Картленд был такой не один. А зная Саурана, он бы довел тебя до состояния истерики и паники... Предложил бы тебе такие вещи, после которых поездка сюда показалась бы для тебя просто идеальным вариантом. Чем он тебе пригрозил? Увольнением?

— Ещё замужеством.

— И как только он сказал о Шейринге, ты сразу зацепилась за эту возможность... Не показалось ли тебе тогда странным, что он так быстро сменил гнев на милость? Тем более, после такого провала?

Мэйлин смотрела на меня с недоверием. И я понимал, что каждая моя фраза попадает точно в цель.

— Но, если ты прав, почему он сразу мне все не рассказал?! Зачем устроил это представление?

— Вот этого я не знаю, но мы обязательно с этим разберемся. Я думаю, что Саурон сам сейчас ведет это дело в Лейморе, но все ниточки ведут в Шейринг. И именно поэтому он отправил тебя сюда. Ему нужен был здесь свой человек. Он понимал, что ты не отвяжешься от меня и, в противном случае, будешь действовать сама. Как это вышло с Вальберти.

— Ты думаешь, что он знал об иллюзионисте? — шепотом спросила Мэйлин. — Знал, что сюда приедет убийца моего отца?

— По непонятной причине в Шейринг начинают стягиваться чернокнижники... Но я не думаю, что Саурон знал о том, что Магнус возьмёт облик твоего отца.

Мне уже не терпелось вернуться в отдел, чтобы найти письмо Саурана. Я был уверен, что старик там все объяснил. Но из-за своей злости на то, что он отправил девицу, я допустил промах. Дьявол! Если бы я позволил Мэйлин рассказать все в первый день, на что вероятнее и рассчитывал Саурон, то мы бы не потеряли столько времени!

Ну, Уордлоу... И что ты задумал, старый черт?

Глава 16. Отдам напарницу в добрые руки

Если Мэйлин и удивилась, что нам пришлось вернуться назад, то виду не подала. Она вообще была крайне молчалива и задумчива... И мне казалось, что именно сейчас ее мысли заняты тем, что она ищет причину поведения Саурана.

Что ж, если я найду какую-нибудь информацию в письме Уордлоу, возможно, я с ней поделюсь.

Когда вдалеке показался небольшой двухэтажный дом с красной покатой крышей, я замедлился.

— Мы почти пришли, — произнес громко, выводя Мэйлин из состояния задумчивости, и усмехнулся, видя как она тут же поменялась в лице.

О, эта растерянность в глазах... Ну же, милая... Пора заканчивать свою игру. Думаешь я поверю, что ты действительно собралась жить у Кайла?

— Это его дом? — спокойно поинтересовалась она.

— Да.

— Спасибо, что проводил, Лайон, но дальше, я, пожалуй, справлюсь сама.

— Ну, раз я уже вызвался тебя проводить, то передам тебя исключительно в руки Кайлу, — я послал ей милую улыбку и наткнулся на ее вежливо-вымученную.

— Спасибо тебе за заботу. Лучше бы проявил свою галантность, когда я только приехала сюда.

— Лучше поздно, чем никогда. Ведь так?

Но как только мы подошли к углу дома, Мэйлин остановилась.

— Лайон, а почему я не могу пойти к Норе?

— Потому что, — улыбнулся понимая, что мой план сработал. Сдалась рыжая кошка.

— А если серьезно?

— Мне она не нравится. Эта «милая» старушка скрывает очень много таких же древних, как и она тайн. Я в этом уверен.

— Это не аргумент, — парировала Мэйлин.

— Очень серьез

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.